

△ $\frac{37}{115}$

2178
+ XIV

13/XV

$\frac{1}{50}$

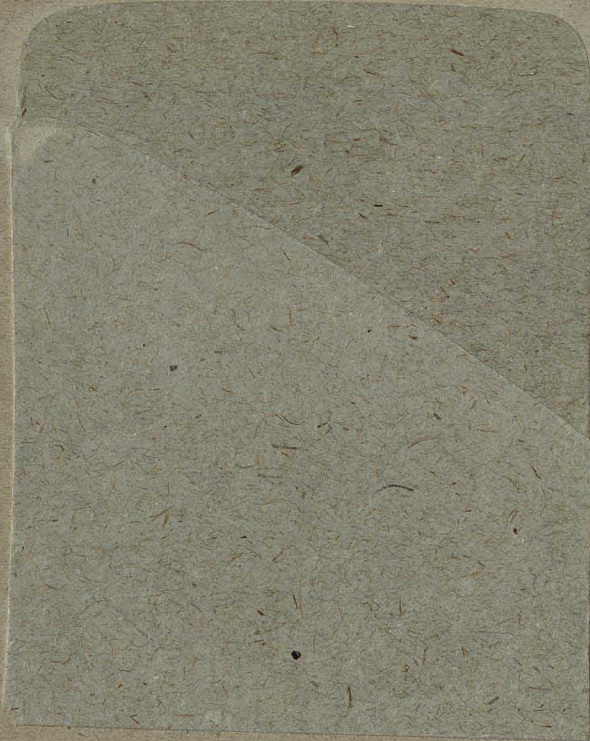
$\frac{XIV}{528}$

27

115

✓ 114 =
0.10

13502

~~W111~~

~~2128
219~~

~~May XIV~~

~~21528~~

A-28

492

A.55.

134/150
ЛII
528

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА
ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ И СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

ВЫПУСКЪ XIX-й.

А. К—Ъ.

ЯПОНО-РУССКАЯ ВОЙНА.

СОЧИНЕНІЕ

ГЕНЕРАЛА ОТЪ ИНФАНТЕРІИ ГЕРМАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Ф. Лигница

ИЗВЛЧЕНІЯ

изъ I части.

Иванъ В. Березовскій

КОМИССИОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14.

1909.

ВЪ СкладѢ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, д. № 14.

ПРЕДПРИНЯТО НОВОЕ ИЗДАНИЕ РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ И СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

Вышло 19 выпусковъ.

Въ изданіе это включается все наиболѣе замѣчательное, появившееся за границую. Сюда вошли статьи, помѣщенные въ военныхъ журналахъ, разборы военныхъ дѣйствій, доклады военныхъ агентовъ, воспоминанія участниковъ иностранцевъ, выдержки изъ сочиненій и нѣкоторыя сочиненія пѣбликомъ, а также схемы, фотографическія и картографическія приложенія.

Выпуски I и II отдѣльно не продаются; ихъ можно получить только при требованіи всѣхъ 18 выпусковъ одновременно.

Выпускъ I. ПОУЧЕНІЯ, извлеченныя изъ опыта русско-японской войны. Маіора *Иммануэля*. Съ чертежами въ текстѣ и 8 карт. Извлечение *К. Адариди*. . 1 р.

Выпускъ II. СТРАТЕГИЧЕСКІЕ И ТАКТИЧЕСКІЕ УРОКИ русско-японской войны. Маіора саксонскаго генеральнаго штаба *Лесфлера*. Извлечение *Ю. Лазаревича*. 50 к.

Выпускъ III. ИЗЪ ОПЫТА русско-японской войны. Тактическіе выводы капитана французскаго генер. штаба *Нисселя*. Извлечение *К. Адариди*. . . 50 к.
... Книжка даетъ въ сжатомъ, ясномъ изложеніи дѣйствительную картину состоянія тактики всѣхъ родовъ оружія по опыту минувшей войны. Переводъ сдѣланъ хорошимъ языкомъ, книжка читается легко. *Р. «Воен. Голосъ» 1906 г. № 183.*

(см. стр. 3-ю обложки).

Выпускъ IV. АТАКИ ЯПОНЦЕВЪ во время войны въ Восточной Азіи 1904—1905 гг. Маіора германск. генер. штаба *Ф. Лютвица*. Съ 14 планами и 1 черт. въ текстѣ. Переводъ *К. Адариди*. 75 к.

... Все это изложено ясно, сжато и дѣловито...

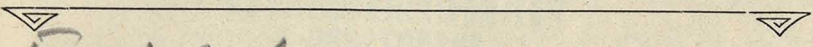
... Книга маіора Лютвица заслуживаетъ полного вниманія.

«Развѣдчикъ» № 816.

14/11 1501

БР 23
1556

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА
ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ и СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

III A-2 B
1554
37
IVS
△

ВЫПУСКЪ XIX-й.

А. К—Ъ.

ЯПОНО-РУССКАЯ ВОЙНА.

СОЧИНЕНІЕ

ГЕНЕРАЛА ОТЪ ИНФАНТЕРІИ ГЕРМАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Ф. Лигница.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ
изъ I части.

Издатель В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14.

1909. К

2597.

B-39-34891

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Авторъ сочиненія, извлеченія изъ первой части котораго составляютъ содержаніе настоящаго выпуска „Русско-японской войны въ наблюденіяхъ и сужденіяхъ иностранцевъ“, обладаетъ обширнымъ опытомъ и хорошо знакомъ съ нашею арміею.

Состоя при ней, въ чинѣ маіора во время войны 1877—1878 гг., онъ принималъ дѣятельное участіе въ Систовской переправѣ, въ бояхъ подъ Плевною, Шипкою, Филиппополемъ и пользовался популярностью. О немъ, между прочимъ, упоминаетъ М. А. Газенкампфъ въ своемъ дневникѣ, недавно вышедшемъ изъ печати. Послѣ войны онъ долгое время состоялъ въ качествѣ военнаго агента, при германскомъ посольствѣ въ Петербургѣ. Все это, взятое вмѣстѣ, а также прекрасное знаніе русскаго языка, дало ему возможность изучить нашу армію и наше отечество вообще.

Будучи отозванъ изъ Петербурга, ф. Лигницъ продолжалъ съ интересомъ слѣдить за происходившими у насъ событіями и знакомилъ съ ними нѣмецкихъ читателей, стараясь избѣжать предвзятости и тенденціозности. Этимъ и объясняется появленіе его сочиненія о нашей войнѣ съ Японіею, при составленіи котораго онъ пользовался не только официальными, но и частными матеріалами, сдѣлавшимися доступными ему благодаря имѣющимся у него личнымъ связямъ. При этомъ онъ тщательно избѣгалъ тѣхъ данныхъ, достоверность которыхъ представлялась ему сомнительною.

Помимо изложенія фактической стороны событій, достаточно извѣстной у насъ, трудъ генерала Лигница содержитъ много матеріала, не появлявшагося еще у насъ въ печати, а также разборъ операцій и сравненіе ихъ съ подобными же войнъ прежнихъ лѣтъ. Послѣднія естественно представляютъ наибольшій интересъ, а потому, при составленіи настоящаго извлеченія, на передачу ихъ въ русскомъ переводѣ обращено наибольшее вниманіе.

А. К—ъ.

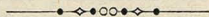

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Психологическое состояніе враждовавшихъ сторонъ	7
Группировка силъ послѣ начала войны.	11
Директивы и распоряженія для обороны	17
Подготовка переправы японцами и стычки передовыхъ частей до 17-го (30-го) апрѣля.	19
17-е (30-е) апрѣля	23
Военно-историческія сравненія.	27
18-е апрѣля (1-е мая).	30
Бой послѣ перехода черезъ рѣку съ точки зрѣнія военно-историческаго сравненія	40
Выводы	42
Разборъ перваго періода войны, до потери русскими линіи р. Ялу. . . .	45
Высадка II японской арміи (Оку) у Бицзыво.	50

Приложенія:

I. Донесеніе генерала Куроки отъ 17-го (30-го) апрѣля.	54
II. Донесеніе генерала Куроки изъ Тюренчена 18-го апрѣля (1-го мая). . . .	56

Психологическое состояніе враждовавшихъ сторонъ.

Для правильной оцѣнки дѣйствій враждовавшихъ сторонъ необходимо разсмотрѣть психологическое состояніе ихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Событія послѣднихъ десяти лѣтъ, предшествовавшихъ войнѣ, а также пропаганда, искусно веденная печатью, школою, разными обществами и союзами вселили японскому народу ненависть къ Россіи. Пропандой этой удалось привить ему сознаніе необходимости войны и подготовить его къ мысли, что послѣдняя неизбѣжно потребуетъ весьма большихъ жертвъ людьми и деньгами. Онъ понялъ, что результаты войны могутъ сказаться только черезъ нѣсколько лѣтъ и что она, врядъ ли, непосредственно принесетъ ему матеріальныя выгоды. Кромѣ того, въ немъ пробудился такой воинскій фанатизмъ, который обыкновенно проявляется только во время оборонительныхъ войнъ, когда приходится защищать свой домашній очагъ и свое право на самостоятельное существованіе.

Милитаризмъ Японіи развился не вслѣдствіе того, что ей угрожала какая-либо опасность со стороны сосѣдей, такъ какъ она никогда не была покорена. Не было также произведено крупныхъ высадокъ на ея территоріи, если не считать таковыхъ исполненныхъ корейскими морскими разбойниками. Дѣйствительная опасность угрожала ей только одинъ разъ, когда Хублай-ханъ, царствовавшій съ 1272-го по 1295-й годъ, вы-

садилъ сильный монгольскій отрядъ на островъ Кіусіу. Вскорѣ однако этому отряду пришлось отступить, а затѣмъ перевозившій его флотъ былъ уничтоженъ около острова Цусимы. При этомъ союзникомъ японцевъ оказался разразившійся тайфунъ.

Воинскій духъ японцевъ развивался и крѣпъ во время неоднократныхъ походовъ на Корею, постоянныхъ пограничныхъ стычекъ съ айносами, покоренными окончательно только въ восьмомъ вѣкѣ, и многочисленныхъ междоусобицъ мелкихъ князей, вассальныя отношенія которыхъ къ центральной власти были весьма непрочно. Междоусобицы эти продолжались до 1600 года, послѣ чего въ странѣ наступилъ миръ, во время котораго, хотя и поднялось матеріальное благосостояніе народа, но не утратилась его воинственность.

Существовавшая въ теченіе столѣтій необходимость быть готовыми дать отпоръ сосѣдямъ повлекла за собою возникновеніе особой касты воиновъ, носившихъ названіе Самураевъ. Ко времени уничтоженія феодальнаго устройства въ 1868 году на 40 милліоновъ жителей числилось 2 милліона Самураевъ, составлявшихъ 427,000 семействъ, изъ которыхъ 260,000 принадлежали высшему дворянству, а 167,000 низшему. Большая часть офицеровъ арміи и флота, участвовавшихъ въ послѣдней войнѣ, принадлежала къ членамъ этихъ семействъ.

Самураи были обязаны безусловно повиноваться феодальнымъ владѣльцамъ, отъ которыхъ получали необходимое количество рису и участки огородной земли. Въ мирное время они обыкновенно ничего не дѣлали и только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ занимались хлѣбопашествомъ.

Среди Самураевъ существовали рыцарскіе обычаи и извѣстный кастовый духъ, которые передавались преемственно и много способствовали развитію патріотизма въ арміи и флотѣ современной Японіи. Основаніемъ ихъ стоицизма служило

привитое имъ буддизмомъ сознание въ необходимости покориться судьбѣ, не цѣнить свою жизнь и съ радостью ожидать кончину.

Почитаніе предковъ, духи которыхъ, по народному вѣрованію, слѣдятъ за жизнью своихъ потомковъ, имѣло большое значеніе не только у Самураевъ, но и вообще у всѣхъ образованныхъ японцевъ, такъ какъ вызывало стремленіе оказаться достойными ихъ.

На ряду съ почитаніемъ предковъ необходимо поставить почитаніе микадо и отечества. Оба они считаются священными—первый какъ потомокъ богини солнца, а второе какъ жилище боговъ и духовъ знаменитыхъ предковъ.

Воинственная пѣсня, сочиненная для послѣдней войны, начиналась словами: «Послушай вопли духовъ о Ляодунѣ, который былъ завоеванъ ихъ кровью».

Само собою разумѣется, что не всѣ Самураи отличались упомянутыми выше идеальными качествами, но послѣднія поддерживались строгимъ отношеніемъ къ тѣмъ, которые отклонялись отъ нихъ. Послѣдніе назывались ронинами, и частью становились бичомъ извѣстной мѣстности, частью же сливались съ низшими классами населенія.

Не меньшее значеніе, въ смыслѣ развитія воинскихъ качествъ, имѣло также физическое и нравственное воспитаніе мальчиковъ. Ихъ приучали безропотно переносить физическія страданія и имъ воспрещалось жаловаться на голодъ. Они привыкали съ раннихъ лѣтъ находить дорогу, исполнять разнаго рода порученія, присутствовать при казняхъ и подавлять въ себѣ чувство страха. Вообще воспитаніе мальчиковъ и юношей основывалось на тренировкѣ нервовъ и на развитіи дисциплины.

Самураевъ уважали, они пользовались популярностью въ народѣ и имъ старались подражать. Въ большинствѣ поэтическихъ произведеній и театральныхъ представленій Самураи

изображались окруженными ореоломъ славы и до сихъ поръ потомки ихъ гордятся своимъ происхожденіемъ.

Вышеизложеннымъ объясняется упорство, проявленное японцами. Стимуломъ для нихъ являлся не рай въ томъ видѣ, какъ его изображаетъ исламъ, а почести, воздаваемые воинамъ послѣ ихъ смерти ¹⁾).

Иначе представлялось психологическое состояніе русскихъ.

У нихъ не было сознанія необходимости защищать вѣру и отечество и цѣль войны была непонятной для нихъ. Во время продолжительнаго переѣзда по желѣзной дорогѣ они убѣждались въ томъ, что Россія громадна, и имъ представлялось, что отъ нихъ требовали покорить еще страну, населенную несимпатичнымъ народомъ.

Вслѣдствіе новыхъ формированій, существующая въ русской арміи привязанность и любовь къ своей части не могла проявиться въ должной мѣрѣ. Офицеры и нижніе чины были собраны изъ войсковыхъ частей, разбросанныхъ по всей территоріи обширнаго государства, и даже офицеры не знали другъ друга.

Въ бой вступали полки, въ которыхъ внутренняя спайка отсутствовала. Затѣмъ, когда впослѣдствіи на театрѣ войны были направлены старые полки, отличавшіеся во время турецкой войны, въ арміи уже господствовало разочарованіе.

Къ этому присоединились безразличное отношеніе высшаго общества, надежды либераловъ нанести ударъ существующему режиму и недостатокъ честолюбія у массы армейскихъ офицеровъ.

Въ то время, когда въ Японіи съ началомъ войны прекратилась всякая партійная рознь, русскіе либералы и ради-

¹⁾ Въ связи съ этимъ находится принятый въ Японіи обычай жаловать ордена убитымъ, производить ихъ въ слѣдующіе чины, а также предоставленное микадо право признавать, что въ извѣстныхъ случаяхъ убитые достойны пользоваться особымъ почитаніемъ въ храмахъ.

калы пытались воспользоваться труднымъ положеніемъ правительства для борьбы съ нимъ и, такимъ образомъ, стали союзниками враговъ государства.

На собраніи либераловъ, имѣвшемъ мѣсто 14-го декабря 1904 года и предшествовавшемъ беспорядкамъ, бывшимъ въ Петербургѣ, былъ высказанъ протестъ противъ «ужасной, безцѣльной войны, начатой помимо желанія народа. «Россія»,— говорилось тамъ,— «не нуждается въ земельныхъ приращеніяхъ, такъ какъ не въ состояніи управлять надлежащимъ образомъ тѣмъ, что она имѣетъ». На этомъ собраніи одинъ изъ ораторовъ, послѣ описанія ужасныхъ сценъ, якобы происходившихъ во время мобилизаціи, говорилъ: «Развѣ можетъ идти рѣчь о патріотизмѣ, если призванные на службу запасные грабятъ и предпочитаютъ тюрьму участию въ войнѣ, причины которой не имѣютъ ничего общаго съ любовью къ отечеству». Представители рабочихъ говорили, что война безцѣльна, не популярна и окончательно разоритъ страну. Они предпочитали жертвовать жизнью въ борьбѣ съ правительствомъ, смерти на полѣ сраженія.

Эти протесты противъ войны и вѣсти о беспорядкахъ весьма быстро доходили до Восточной Азіи, отзывались вредно на дѣйствіяхъ войскъ и способствовали подъему духа у противника.

Группировка силъ послѣ начала войны.

(Схема № 1).

Начало войны явилось неожиданностью для Россіи; въ Петербургѣ полагали, что Японія не рискнетъ ее объявить, а Китай, совершенно правильно, считался еле способнымъ оказать какое-либо сопротивление. Тѣмъ не менѣе въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ (1898—1904 гг.) Военное Министерство довело численность войскъ, расположенныхъ въ

Восточной Азіи, до 65,000 человекъ при 112 орудіяхъ, свело ихъ въ корпуса (I, II, III Сибирскіе), усилило Владивостокъ и Портъ-Артуръ, укрѣпило устье Амура, заливъ Посета и произвело съемку южной Маньчжуріи до параллели Ляояна. На Цинчжоускомъ перешейкѣ были разбиты укрѣпленія.

28-го января (10-го февраля), сейчасъ же послѣ нападенія японцевъ на портъ-артурскую эскадру, была объявлена мобилизація войскамъ, расположеннымъ въ Амурской, Уссурійской и Приморской областяхъ, а 2-го (15-го) февраля—расквартированнымъ во всей Сибири. Последняя повлекла за собою развертываніе двѣнадцати резервныхъ баталіоновъ въ столько же четырехбаталіонныхъ полковъ, сведеніе ихъ въ 3 дивизіи, которымъ придавалась слабая числомъ артиллерія. Кромѣ того были сформированы 2 казачьихъ дивизіи.

Къ этому времени въ Восточной Азіи находилось полевыхъ войскъ: 28 Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ двухбаталіонныхъ полковъ и 8 трехбаталіонныхъ, содержавшихся въ усиленномъ составѣ и переведенныя лѣтомъ 1903 года двѣ европейскія пѣх. бригады (X и XVII армейскихъ корпусовъ). Всего 96 баталіоновъ при 31 батареѣ и 35 эскадронахъ и сотняхъ. Кромѣ того тамъ было 30,000 человекъ пограничной стражи и 10,000 человекъ желѣзнодорожныхъ войскъ. Не считая моряковъ, крѣпостныхъ и инженерныхъ частей, общая численность этихъ войскъ можетъ быть принята равною 100,000. Развертываніемъ Сибирскихъ резервныхъ баталіоновъ и сформированіемъ третьихъ баталіоновъ въ 28 стрѣлковыхъ полкахъ число баталіоновъ было доведено до 152, назначенныхъ для дѣйствій противъ 156-ти японскихъ. Это число баталіоновъ въ то время считалось достаточнымъ, такъ какъ къ японцамъ относились съ пренебреженіемъ, артиллерія же, которой у японцевъ было до 700 орудій, признавалась слабою и требующею значительнаго усиленія.

Трудно объяснить, почему мобилизація остальныхъ шести

бригадъ X и XVII армейскихъ корпусовъ была объявлена только черезъ два мѣсяца послѣ начала войны. Казалось бы, что, такъ какъ часть наличныхъ 152 баталіоновъ составляла гарнизоны Портъ-Артура и Владивостока, то возможно болѣе раннее прибытіе 48 старыхъ баталіоновъ являлось весьма желательнымъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ состоялось повелѣніе о формированіи Маньчжурской арміи въ составѣ I, II и III Сибирскихъ корпусовъ, сформированныхъ изъ стрѣлковыхъ бригадъ, переименованныхъ въ дивизіи, двухъ европейскихъ бригадъ и 1-й Сибирской дивизіи. Впослѣдствіи изъ 2-й и 3-й Сибирскихъ дивизій былъ образованъ IV Сибирскій корпусъ, формирование котораго было закончено только въ маѣ мѣсяцѣ.

Перевозка 40,000 запасныхъ, назначенныхъ на пополненіе сибирскихъ частей, и 112 ротъ, выдѣленныхъ европейскими полками для формирования 28-ми третьихъ баталіоновъ, заняла Сибирскую жел. дор. въ теченіе 60—70 дней. Поэтому передвиженіе мобилизованныхъ европейскихъ частей могло — начаться только около 7-го (20-го) апрѣля и, слѣдовательно, онѣ не поспѣли бы на Ялу ко времени переправы черезъ него японцевъ. Если бы японцевъ считали за серьезнаго противника, то вѣроятно прежде всего перевезли бы на театръ войны цѣлыя, сплоченныя войсковыя части, а не запасныхъ, назначенныхъ на укомплектованіе, и сборныя команды, служившія для новыхъ формированій. Надо полагать, что двухбаталіонныя Сибирскіе стрѣлковые полки, со сплоченнымъ офицерскимъ составомъ, дѣйствовали бы такъ же хорошо, если не лучше, чѣмъ будучи разжижены формированіемъ третьихъ баталіоновъ.

Военный Министръ лично побывалъ въ Японіи, войну ея съ Китаемъ можно было изучить основательно, а потому нельзя не удивляться тому, что японцевъ собирались побѣдить при помощи вновь сформированныхъ частей. Войну эту вѣроятно хотѣли довести до конца, не трогая войскъ, собранныхъ на

западной границѣ, впрочемъ возможно также, что послѣднее было обусловлено союзнымъ договоромъ, заключеннымъ съ Франціею.

Подобная же ошибка была сдѣлана въ 1877 году, когда противъ Турціи была выставлена только одна треть всей арміи, а двѣ трети оставались на прежнихъ мѣстахъ.

Какъ и тогда, значеніе противника умалляли; въ Петербургѣ и въ Восточной Азіи издѣвались надъ «япошками» и собирались закидать ихъ папахами. Офицеры, командированные въ Японію, вѣроятно плохо наблюдали или, можетъ быть, не рѣшались высказывать мнѣніе, идущее въ разрѣзъ со взглядами, господствовавшими въ столицѣ, а плохая оцѣнка японскихъ маневровъ 1902 года и неудачный парадъ, произведенный въ присутствіи генерала Куропаткина, какъ бы подкрѣпляли существовавшее мнѣніе о японской арміи. Неправильная же оцѣнка послѣдней отразилась крайне невыгодно на всемъ послѣдующемъ ходѣ войны.

Высадка японцевъ въ Кореѣ была произведена 26-го января (8-го февраля) вечеромъ. Транспортная флотилія съ 4-мя баталіонами мобилизованной уже 12-й дивизіи прибыла въ 5 часовъ вечера въ Чемульпо въ сопровожденіи отряда крейсеровъ и миноносцевъ. Послѣ уничтоженія находившихся въ гавани «Варяга» и «Корейца», баталіоны эти высадились, а въ теченіе послѣдующихъ дней были перевезены остальные части дивизіи, 4 резервныхъ баталіона, желѣзнодорожныя войска и гвардейская кавалерія. Немедленно было приступлено къ исправленію дороги на Ичжу и къ прокладкѣ туда же переносной желѣзной дороги.

Благодаря сухой погодѣ, работы шли успѣшно, и, пользуясь ею, 12-я дивизія перешла въ Пенъянгъ.

Остальные части I арміи, генерала Куроки ¹⁾, гвардію,

¹⁾ Генераль Куроки во время китайской войны командовалъ дивизіею. О немъ, въ свое время, русскій военный агентъ доносилъ, что онъ не является выдающеюся личностью.

2-ю дивизию и двѣ резервныя бригады предполагалось высадить въ Чинампо ближе къ устью Ялу. Вслѣдствіе состоянія льда, высадка эта могла быть закончена только въ серединѣ марта мѣсяца. Вслѣдъ за войсками было выгружено 20—12-ти сантиметровыхъ орудій.

Японскія мѣропріятія не сохранялись въ тайнѣ и надо полагать, что уже въ апрѣлѣ они стали извѣстны русскимъ.

Въ ночь на 21-е марта (3-е апрѣля) японскія передовыя кавалерійскія части подошли къ Ичжу и расположились вдоль Ялу. Въ это время казаки занимали еще острова. Черезъ 5 дней на берегу рѣки появились болѣе значительныя японскія отряды, которые сожгли русскій поселокъ у Юнампо, а въ среднихъ числахъ апрѣля главныя силы I японской арміи (36 баталіоновъ, 3 саперныхъ баталіона, 108 полевыхъ орудій, 20—12-ти сантиметровыхъ пушекъ, 9 эскадроновъ и нѣсколько резервныхъ баталіоновъ) сосредоточились къ юго-востоку отъ Ичжу ¹⁾.

Съ русской стороны опасались высадки 4-й и 5-й дивизій въ тылу Тюренченской позиціи. Послѣ окончанія выгрузки частей I японской арміи, на 83 парохода дѣйствительно были посажены еще двѣ дивизіи, и въ серединѣ апрѣля пароходы эти находились у Чинампо въ готовности непосредственно поддержать Куроки или высадить войска гдѣ-либо у Дагушана, Бицзыво или къ юго-востоку отъ Инкоу. Высадка въ послѣднемъ пунктѣ непосредственно угрожала бы желѣзной дорогѣ Мукденъ — Портъ-Артуръ, но при этомъ было бы невозможно поддерживать связь съ I арміею. Несмотря на то, что почти всѣ наличныя пароходы были заняты перевозкою войскъ, японцы не могли перевезти одновременно большее число частей. Этимъ обстоятельствомъ русскіе могли бы воспользоваться съ пользою для себя.

¹⁾ Сеуль и Гензанъ въ Корей были заняты двумя полками не мобилизованной еще 4-й дивизіи, а нѣсколько резервныхъ баталіоновъ I арміи были оставлены на этапахъ.

Во времени переправы японцевъ черезъ Ялу въ Восточной Азіи подъ начальствомъ Куропаткина находились:

141^{1/2} баталіонъ, 380 полевыхъ орудій, 69 эскадроновъ и сотенъ, 8 пулеметовъ, 21 саперная рота и 6^{1/4} баталіоновъ крѣпостной артиллеріи.

Изъ этихъ силъ было бы достаточно оставить во Владивостокѣ, кромѣ крѣпостной артиллеріи и инженерныхъ войскъ, 6 баталіоновъ; для охраны желѣзной дороги у Гайчжоу—3; въ Портъ-Артурѣ и у Цзиньчжоу—29; для наблюденія за китайскими войсками у Ляояна—6 баталіоновъ и въ Мукденѣ—1 баталіонъ—всего 45 баталіоновъ. Остальные 96 баталіоновъ могли быть предназначены для дѣйствій въ полѣ, для обороны Ялу ¹⁾ и для воспрепятствованія высадкѣ. Высадка противника у Владивостока являлась мало вѣроятною, такъ же какъ и таковая въ окрестностяхъ Инкоу. Такъ какъ 3 японскихъ дивизіи уже находились въ Корей, то нужно было ожидать, что и остальные двѣ дивизіи будутъ высажены гдѣ-либо поблизости съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность дѣйствовать въ связи съ ними. Поэтому, главное вниманіе слѣдовало обратить на участокъ побережья между Цзиньчжоу и устьемъ Ялу и на находившіеся здѣсь удобные для высадки пункты въ окрестностяхъ Дагушана и Бицзыво. Около послѣдняго японцы высадились въ октябрѣ 1894 года, но сдѣлали это лишь послѣ того, какъ имъ удалось переправиться черезъ Ялу.

Расположеніе войскъ, могущихъ быть употребленными въ полѣ на линіи Саходзы—Фынхуанченъ—Сюянъ, съ авангардами на Ялу у Дагушана и у Бицзыво, болѣе всего отвѣчало бы стратегической обстановкѣ. До сихъ поръ неизвѣстно, на сколько, къ этому времени, Куропаткинъ находился въ зависимости отъ намѣстника Алексѣева и отъ указаній изъ Пе-

¹⁾ Въ концѣ апрѣля японцы не могли сосредоточить къ Ялу болѣе 60 баталіоновъ, считая въ томъ числѣ и посаженные на суда двѣ дивизіи.

тербурга, но предписанная имъ группировка силъ не сулила успѣха, а къ достиженію послѣдняго во всякомъ случаѣ слѣдовало стремиться.

Къ 18-му апрѣля (1-му мая) находились:

Въ Портъ-Артурѣ и къ сѣверо-востоку отъ него: 29 баталіоновъ, 1 сотня, 62 полевыхъ орудія, 2 роты саперъ и 3 баталіона крѣпостной артиллеріи.

На Ялу и у Дагушана—21 баталіонъ, 18 сотенъ, 56 орудій, 8 пулеметовъ и 1 рота саперъ.

На сообщеніяхъ въ тылу: 3 баталіона, 5 сотенъ, 8 орудій.

На верхнемъ Ялу и на охранѣ желѣзной дороги: 11¹/₂ баталіоновъ, 7 сотенъ, 22 орудія и 3 роты саперъ.

У Инкоу и Дашичао: 24 баталіона, 6 сотенъ, 68 орудій и 1 рота саперъ.

У Ляояна — главныя силы — 28 баталіоновъ, 26 сотенъ, 108 орудій и 8 саперныхъ ротъ.

Однако, и при этой группировкѣ, отрядъ на Ялу могъ быть усиленъ за счетъ тѣхъ 52 баталіоновъ и 176 орудій, которые находились у Инкоу, Дашичао и Ляояна. Немедленно, послѣ оя подъ Тюренченомъ, генераль Куропаткинъ двинулъ въ направленіи къ Нижнему Ялу 6 пѣхотныхъ полковъ и 11 батарей, въ томъ числѣ и только что прибывшіе изъ Владивостока 4 европейскихъ полка. Послѣдніе, съ самаго начала во всякомъ случаѣ, были бы болѣе у мѣста на Ялу, чѣмъ въ резервѣ у Ляояна.

Директивы и распоряженія для обороны.

Въ концѣ марта русскія войска, расположенныя на Ялу и у Фынхуанчена, получили наименованіе «Восточнаго отряда» и начальникомъ ихъ былъ назначенъ командиръ II Сибирскаго корпуса генераль Засуличъ.

5-го (18-го) апрѣля на войска генерала Засулича были

возложены слѣдующія задачи: 1) затруднить противнику переправу черезъ Ялу и дальнѣйшее движеніе черезъ Феншуйлинскій хребетъ, пользуясь для этого мѣстными препятствіями; 2) выяснитъ силу, составъ и направленіе движенія наступающей японской арміи. По имѣвшимся свѣдѣніямъ, послѣдняя состояла изъ гвардіи, 2-й и 12-й дивизій, а можетъ быть еще и изъ 6-й. Кромѣ того, близъ устья Ялу ожидалась высадка 1-й и 3-й дивизій, объ отплытіи которыхъ изъ Японіи имѣлись донесенія. Генераль Засуличъ долженъ былъ всѣми мѣрами стараться избѣгать серьезнаго боя съ превосходными силами, съ тѣмъ, чтобы не подвергнуться частному пораженію до отхода на главныя силы арміи.

Такимъ образомъ, генералу Засуличу указывалось, что онъ могъ ожидать столкновенія съ шестью японскими дивизіями, и онъ долженъ былъ избѣгать рѣшительнаго боя. Последній, повидимому, имѣлось въ виду дать подъ Ляояномъ.

Въ послѣдующихъ телеграммахъ генераль Куропаткинъ высказывалъ, что послѣ переправы черезъ Ялу японцы могутъ ограничиться занятіемъ праваго берега рѣки или же продолжать наступленіе. Въ обоихъ случаяхъ восточный отрядъ долженъ избѣгать быстрого отступленія, а обязанъ сохранять соприкосновеніе съ противникомъ. Далѣе указывалось на необходимость исправить дороги, ведущія въ Фынхуанченъ, укрѣпить тамъ позицію, подготовить отступленіе обозовъ и уничтоженіе запасовъ. Въ заключеніе говорилось: «Весьма желательно, чтобы въ руки японцевъ не попали какіе бы то ни было трофеи».

Въ серединѣ апрѣля генераль Засуличъ получилъ телеграмму командующаго арміею, въ которой высказывалась надежда, что онъ дастъ твердый отпоръ непріятелю и вмѣстѣ съ тѣмъ напоминалось ему, что онъ находится на Ялу не для того, чтобы вступить въ рѣшительный бой съ превосходнымъ противникомъ.

Судя по этому, генераль Куропаткинъ не надѣялся удержать линію Ялу.

13-го (26-го) апрѣля онъ телеграфироваль генералу Засуличу, что необходимо имѣть въ виду нанести японцамъ возможно большія потери во время самой переправы, а 16-го (29-го) генераль Куропаткинъ высказываль: «Первыя, даже незначительныя столкновенія оказываютъ большое вліяніе на духъ войскъ въ послѣдующихъ бояхъ, поэтому важно, чтобы даже при отступленіи войска убѣдились въ своемъ превосходствѣ надъ численно болѣе сильнымъ противникомъ. Для этого необходимы тщательная подготовка, сосредоточеніе достаточныхъ силъ и энергичныя дѣйствія даже во время частныхъ переходовъ въ наступленіе».

Всѣ эти указанія — оказывать энергичное сопротивленіе, ничѣмъ не рискуя, должны были поставить начальника восточнаго отряда въ трудное положеніе, тѣмъ болѣе, что генераль Куропаткинъ временами проявляль извѣстную увѣренность въ успѣхѣ.

Начиная съ 16-го (29-го) апрѣля телеграфное сообщеніе съ Ляояномъ было прервано, а потому командующій арміею былъ лишенъ возможности давать подробныя указанія во время послѣдующихъ операцій.

Подготовка переправы японцами и стычки передовыхъ частей до 17-го (30-го) апрѣля.

(Схема № 2).

Ко времени подхода къ Ялу японскихъ передовыхъ частей казаки, содержавшіе до тѣхъ поръ сторожевое охраненіе, были смѣнены охотничьими командами. Команды эти съ успѣхомъ выполнили возложенную почти исключительно на нихъ задачу, такъ какъ остальные части очень рѣдко привлекались къ несенію сторожевой и развѣдывательной службы.

Около 27-го марта (9-го апрѣля) русскіе прекратили пропускъ судовъ по Ялу, а подполковникъ Мадритовъ, находившійся съ отрядомъ на лѣвомъ флангѣ, приказалъ уничтожить суда, находившіяся на обоихъ берегахъ рѣки, оставивъ только тѣ, которыя были ему необходимы для производства развѣдокъ на корейскомъ берегу.

Мѣстность на нижнемъ Ялу была знакома японцамъ еще со времени кампаніи 1894 года, а потому они имѣли возможность принять заранѣе необходимыя подготовительныя мѣры. Они подвезли тяжелую артиллерію, понтоны и матеріалы для устройства мостовъ на козлахъ. Всего ими была проектирована постройка 9 мостовъ.

Между тѣмъ русскія охотничьи команды успѣшно производили развѣдки, и къ 9-му (22-му) апрѣля разными путями были собраны слѣдующія свѣдѣнія: въ окрестностяхъ Ичжу находится болѣе дивизіи; противъ Амбихэ, верстахъ въ 12-ти вверхъ по рѣкѣ, расположено не менѣе полка; линія охраненія тянется до Сяопусихэ. Чаншенгъ, повидимому, занятъ противникомъ, а южнѣе р. Помахуа находится лишь небольшое количество войскъ. У Ионампо происходитъ выгрузка предметовъ, похожихъ на понтоны, и тамъ же заготавливаются лодки. Корейское населеніе выселено изъ окрестностей Ичжу.

Свѣдѣнія эти отвѣчали дѣйствительности.

Позднѣйшія развѣдки и наблюденія также давали въ общемъ правильную картину расположенія японцевъ и принятыхъ ими мѣръ для подготовки переправы, однако значительныя потери развѣдывательныхъ партій вызвали со стороны генерала Куропаткина телеграмму отъ 14-го (27-го) апрѣля, въ которой онъ обращалъ вниманіе генерала Засулича на дѣятельность охотниковъ. Дѣятельность эта, писалъ онъ, хотя и отличается блестящею храбростью, но, принимая во вниманіе мѣстныя условія, не можетъ быть одобрена, такъ какъ влечетъ за собою большія потери, не давая полезныхъ результатовъ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ къ 13-му (26-му) апрѣля охотниками и лазутчиками, у Ичжу находилось 25—30 тыс. японцевъ при 50—80 орудіяхъ; противъ Амбихэ до 8,500; у Сяоцусихэ 7—8 тыс.; всего 40,500 до 45,000 человекъ, не считая 2,000 находившихся въ Чаншенгѣ.

Къ этому времени русскія войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) У Саходзы 2¹/₂ баталіона 10-го В.-С. стрѣлк. полка, 2 роты 24-го В.-С. стр. полка, 400 человекъ охотниковъ 9-го, 10-го и 11-го полковъ, 1 батарея 3-й В.-С. стр. арт. бригады и пулеметная рота; всего 3,000 штыковъ, 8 пулеметовъ и 8 орудій.

2) У Тюренчена—6 баталіоновъ 12-го и 22-го В.-С. стр. полковъ и двѣ батареи 6-й В.-С. стр. артил. бригады; всего 5,200 штыковъ и 16 орудій.

3) Общій резервъ у Тензы — 5 баталіоновъ 9-го и 11-го В.-С. стр. полковъ и 2 батареи 3-й В.-С. стр. артил. бригады; всего 5,400 штыковъ при 16 орудіяхъ.

4) На лѣвомъ флангѣ, къ сѣверу отъ устья Амбихэ, находился отрядъ полковника Трухина, въ составѣ 1-го Аргунскаго и Уссурійскаго казачьихъ полковъ, баталіона 24-го В.-С. стр. полка, роты 10-го полка и горной батареи; всего 1,000 штыковъ, 1,250 сабель и 8 орудій.

5) На правомъ флангѣ отъ устья Ялу до Дагушана былъ расположенъ отрядъ генерала Мищенки, состоявшій изъ 2³/₄ баталіоновъ 21-го В.-С. стрѣлк. полка, Читинскаго и Верхнеудинскаго казачьихъ полковъ, 1 батареи 6-й В.-С. стр. артил. бригады и 1 казачьей; всего 2,400 штыковъ, 1,100 сабель и 14 орудій.

6) Въ тылу на этапахъ находились 6 ротъ 24-го и 1 рота 10-го В.-С. стрѣлк. полковъ.

По русскимъ свѣдѣніямъ, на ихъ позиціи находилось

16,600 штыковъ, 2,350 сабель, 56 орудій и 8 пулеметовъ, а у японцевъ 40,500 штыковъ, 2,500 сабель и 180 орудій.

Утромъ 13-го (26-го) японская гвардія и 2-я дивизія выслали на противоположный берегъ отряды для прикрытія наводки мостовъ, а въ устьѣ Ялу появились суда, обстрѣливавшія кавалерійскіе посты, находившіеся у Саходзы и къ юго-западу отъ него.

Наводка моста у Синкухина (противъ Амбихэ) была начата въ 2 часа дня 16-го (29-го) числа и окончена въ 3 ч. дня 17-го (30-го) числа.

Постройка трехъ мостовъ къ востоку и сѣверо-востоку отъ Чулитао продолжалась съ вечера 13-го (26-го) до 8 ч. вечера 17-го (30-го) числа; мосты же, предназначенные для 2-й дивизіи, не были окончены къ 17-му (30-му) числу, а потому главнымъ силамъ ея пришлось переправляться по мосту, построенному для гвардіи у Чулитао.

Благодаря прекрасной дѣятельности передовыхъ постовъ и выгоднымъ мѣстнымъ условіямъ, русскіе были такъ хорошо освѣдомлены о противникѣ, какъ это рѣдко бываетъ при оборонѣ участка рѣки. Объясняется это отчасти также тѣмъ, что ширина рѣки ниже Саходзы была настолько значительна, что переправа здѣсь представлялась мало вѣроятною, а къ сѣверу отъ Ичжу мѣстность допускала передвиженіе только горной артиллеріи. Такимъ образомъ пространство подлежавшее развѣдыванію отличалось въ общемъ небольшимъ протяженіемъ.

Вѣроятно, генераль Куропаткинъ не ожидалъ боя въ ближайшемъ будущемъ, такъ какъ 18-го апрѣля (1-го мая) отправился въ Мукденъ для осмотра войскъ и переговоровъ съ китайскими властями. Такъ какъ исходъ перваго боя не могъ не имѣть большого «политическаго» значенія, то, казалось, ему слѣдовало сдѣлать запросъ въ Петербургъ, цѣлесообразно ли принять бой, исходъ котораго, въ виду безусловнаго превосходства противника, представлялся сомнительнымъ.

Повидимому, командующій армією колебался между оптимизмом и пессимизмомъ, но въ концѣ концовъ у него вѣроятно взяло верхъ убѣжденіе, что надъ японскою армією, считавшеюся не изъ важныхъ, можно надѣяться одержать побѣду, опираясь на позицію, которая, судя по донесеніямъ, отличалась своею силою. Старые Восточно-Сибирскіе баталіоны пользовались хорошею репутаціею, нижніе чины ихъ оставались подъ знаменами дольше, чѣмъ въ частяхъ Европейской Россіи, но вновь сформированные 3-и баталіоны значительно уступали имъ¹⁾; казаки также не отличались своими боевыми качествами, а артиллерія была малочисленна.

17-е (30-е) апрѣля.

Удачный переходъ въ наступленіе части силъ лѣваго русскаго фланга съ цѣлью овладѣть высотами Хусана угрожалъ находившемуся поблизости понтонному мосту, а вмѣстѣ съ тѣмъ и успѣху всей операціи. Съ утра японская артиллерія, стоявшая у Ичжу, открыла огонь по высотамъ Хусана и по тыльнымъ склонамъ возвышенностей, окаймлявшихъ Эйхо, а 6 баталіоновъ перешли въ наступленіе со стороны Синкухина, будучи поддержаны частями, перевезенными черезъ рѣку выше Сандагоу. Такъ какъ высланныя генераломъ Засуличемъ на лѣвый флангъ поддержки (баталіонъ 22-го полка при 2-хъ орудіяхъ) не проявляли дѣятельности, а 6 ротъ, занимавшихъ высоты Хусана, оказались не въ силахъ держаться, то генералъ Кашталинскій приказалъ имъ отойти къ Потэтынзѣ. Русскіе потеряли 50 человѣкъ. Японцы заняли высоты, съ которыхъ имѣли возможность не только видѣть всю русскую позицію, но и обстрѣливать ее артиллерійскимъ огнемъ.

¹⁾ 14-го (27-го) генералъ Куропаткинъ телеграфировалъ: „Въ 22-мъ полку повидимому неладно... примите мѣры, чтобы онъ вышелъ съ честью изъ предстоящаго испытанія“.

Путемъ непосредственныхъ наблюденій, глубокихъ развѣдокъ ¹⁾, сбора свѣдѣній черезъ лазутчиковъ и осмотра убитыхъ генераль Куроки былъ въ точности освѣдомленъ о силѣ и составѣ русскихъ войскъ, а потому онъ не нуждался въ подкрѣпленіи своихъ 45,000, которымъ предстояло бороться съ 20,000 русскихъ. Только утромъ 17-го (30-го) онъ вводитъ въ дѣло тяжелую артиллерію, занявшую закрытую позицію къ сѣверу отъ Ичжу. Въ 10 ч. 40 мин. утра 12-ти сантиметровыя орудія, батареи гвардіи и 2-й дивизіи открыли огонь по двумъ русскимъ батареямъ, стоявшимъ у Тюренчена, и въ 11 ч. 15 м. заставили ихъ замолчать ²⁾.

Во время этого боя японцы потеряли 5 офицеровъ и 22 нижнихъ чина.

Потеря русскихъ равнялась 10-ти офицерамъ и 52-мъ нижнимъ чинамъ, изъ которыхъ 4 офицера и большинство нижнихъ чиновъ приходилось на долю пѣхоты, которая безъ надобности оставалась въ окопахъ, вмѣсто того, чтобы укрыться въ оврагахъ, находившихся сзади. Въ 11 часовъ вечера командиръ 12-го полка доложилъ начальнику дивизіи, что, по его мнѣнію, на слѣдующій день нужно ожидать штурма позиціи, что японцы очевидно располагаютъ превосходствомъ въ силахъ и что ихъ осадные снаряды невыносимы для пѣхоты. Къ этому онъ прибавилъ, что трудно ожидать спокойнаго отступленія войскъ съ позиціи и что невозможно оставаться въ окопахъ, такъ какъ японцы несомнѣнно на слѣдующій день сосредоточатъ по нимъ усиленный огонь.

На основаніи этого доклада генераль Капшталинскій донесъ генералу Засуличу о происходившемъ въ теченіе дня обстрѣ-

¹⁾ 16-го (29-го) телеграфное сообщеніе съ Фынхуанченомъ было испорчено. Свѣдѣнія о приближеніи японцевъ вызвали 17-го (30-го) числа панику въ дивизионныхъ обозахъ, отправленныхъ въ Фынхуанчень.

²⁾ Казалось, слѣдовало бы ввести въ бой 3-ю артиллерійскую бригаду, двѣ батареи которой безцѣльно находились въ резервѣ, а одна батарея стояла у Саходзы, гдѣ нельзя было ожидать атаки.

ливаніи его позиціи и о томъ, что вѣроятно на слѣдующій день японская артиллерія сосредоточитъ огонь по окопамъ. При этихъ условіяхъ, писалъ онъ, отряду придется играть пассивную роль и нести громадныя потери. Поэтому онъ предлагалъ еще ночью отойти на высоты, находившіяся за Тюренченомъ.

Вскорѣ послѣ этого было получено свѣдѣніе о томъ, что выше Двурогаго холма переправляется масса пѣхоты и три батареи. Начальствовавшій противъ этого участка полковникъ Громовъ доносилъ, что имъ приказано, во что бы то ни стало, удерживать позицію, и просилъ усилить его артиллерію.

Генералъ Кашталинскій провелъ ночь у перекрестка дорогъ, ведущихъ въ Тензы, Потэтынзу и Тюренченъ. Письменнаго приказанія имъ отдано не было, но онъ приказалъ усилить сторожевое охраненіе, оставить на ночь въ окопахъ только отдѣльные взводы и отвести обозы 1-го разряда по дорогѣ на Тензы.

Въ отвѣтъ на донесеніе генерала Кашталинскаго генералъ Засуличъ приказалъ своему начальнику штаба сообщить, что очистить позицію не разрѣшается, но что на время бомбардировки люди могутъ быть отведены на высоты, расположенныя въ тылу.

Въ 3 часа ночи генералъ Кашталинскій получилъ отъ полковника Цибульскаго донесеніе, что на островахъ и со стороны мостовъ слышенъ шумъ и стукъ колесъ, очевидно указывавшій на начавшуюся переправу японцевъ (Мосты не были покрыты слоємъ соломы или землею).

Къ этому времени артиллерія уже оставила позиціи у Тюренчена и Потэтынзы, а между тѣмъ, зная точно разстоянія до мостовъ, она могла бы даже ночью ихъ обстрѣливать. Будь орудія расположены поодиночкѣ, на большихъ интервалахъ, японской артиллеріи врядъ ли удалось бы заставить ихъ замолчать. На самомъ дѣлѣ, артиллерія молчала и переправа

через главный рукав рѣки, несмотря на лунную ночь, была выполнена совершенно безпрепятственно.

Начиная съ 13-го (26-го) апрѣля намѣреніе японцев форсировать Ялу близъ устья Эйхо не могло подлежать сомнѣнію. Разъ у русскихъ существовало намѣреніе удерживать позиціи, то резервы слѣдовало подтянуть, расположивъ ихъ, хотя и внѣ досягаемости непріятельскихъ орудій, но настолько близко, чтобы они могли принять участіе въ бою. На самомъ дѣлѣ силѣ позиціи было придано преувеличенное значеніе ¹⁾, а также не были правильно оцѣнены значеніе Эйхо въ смыслѣ обезпеченія лѣваго фланга и опасность, угрожавшая правому со стороны японскихъ судовъ. При правильной оцѣнкѣ обстановки, было бы выгоднѣе отойти къ высотамъ, находившимся въ тылу, и, уклонившись отъ боя, выждать подхода подкрѣплений.

Русскіе повторили ошибку, сдѣланную французами подъ Вейсенбургомъ 4-го августа 1870 года, но въ послѣднемъ случаѣ вопросъ шелъ о вторженіи противника въ предѣлы Франціи, между тѣмъ какъ въ 1904 году приходилось только отказаться отъ части китайской территоріи, что, конечно, не могло произвести столь же сильное моральное впечатлѣніе. Повидимому, русскіе разсчитывали на свое излюбленное «авось», которое не разъ выручало ихъ въ тяжелыхъ положеніяхъ, но на Ялу оно имъ измѣнилось.

Въ теченіе ночи гвардія и 12-я дивизія переправились черезъ Ялу, а артиллерія 2-й дивизіи была перевезена на плоткахъ на островъ Сямялинду. Баталіоны 2-й дивизіи перешли р. Эйхо въ бродъ и расположились укрыто въ прибрежныхъ кустахъ.

¹⁾ Не дурная вообще, позиція могла быть превращена въ очень сильную путемъ возведенія во 2-й линіи сомкнутыхъ укрѣпленій, вродѣ Плевненскихъ. Устройствомъ закрытій на тыльныхъ скатахъ по турецкому образцу также можно было бы съ успѣхомъ укрыться отъ артиллерійскаго огня.

Придвиженіе артиллеріи на 4 километра къ русской позиціи вызывалось тѣмъ, что иначе нельзя было обстрѣливать окопы дѣйствительнымъ шрапнельнымъ огнемъ. На новомъ мѣстѣ расположенія единственнымъ закрытіемъ артиллеріи служили кусты, а потому она могла бы нести большія потери отъ русскихъ батарей, если бы послѣднія продолжали дѣйствовать.

Ночь прошла спокойно. Съ 10 часовъ вечера свѣтила луна, а утромъ густой туманъ покрылъ долину рѣки. Русскіе не могли видѣть подхода японцевъ къ ихъ позиціи, но передовые посты ясно слышали шумъ. Какихъ-либо нечаянностей не произошло.

Военно-историческія сравненія.

Подготовка японцевъ къ переправѣ черезъ Ялу представляетъ нѣчто новое и неожиданное въ операціяхъ этого рода. Атакующій отказывается отъ выгодъ, сопряженныхъ съ внезапностью и съ производствомъ демонстрацій ¹⁾. Разсчитывая на могучее содѣйствіе своей тяжелой артиллеріи и численное превосходство своей пѣхоты, онъ ведетъ игру съ открытыми картами. Можно сказать, что побѣда была одержана скорѣе благодаря хорошей стрѣльбѣ артиллеріи и стремительности атакъ пѣхоты, чѣмъ вслѣдствіе искусныхъ распоряженій генерала Куроки. Смѣлое рѣшеніе его атаковать, несмотря на невыгодныя условія мѣстности, основывалось на точномъ знаніи силъ и расположенія противника, а также на увѣренности въ дѣеспособности подчиненныхъ ему войскъ. Несмотря на неготовность одного изъ мостовъ черезъ главный рукавъ, генераль Куроки отказался отъ того содѣйствія, которое могла бы ему

¹⁾ Высылка слабыхъ отрядовъ вверхъ по рѣкѣ, за нѣсколько дней до переправы, не столько производилась въ цѣляхъ демонстративныхъ, какъ для развѣдокъ и сбора матеріаловъ.

оказать высадка войскъ въ тылу русской позиціи на Ялу. Поэтому находившіяся поблизости суда съ десантомъ въ составѣ двухъ дивизій могли немедленно отправиться къ Цинь-чжоускому перешейку, гдѣ произвести высадку съ цѣлью обложить Портъ-Артуръ.

На пѣхоту была возложена трудная задача, она должна была переправиться въ бродъ черезъ рѣку, глубиною отъ 3—5 футъ, пройти открытую долину, шириною въ 400—600 саж., и затѣмъ атаковать позицію. Отъ артиллеріи требовалось, чтобы она съ близкой позиціи подготовила эту атаку огнемъ. Все это, взятое вмѣстѣ, представляется какъ бы пренебреженіемъ къ оборонѣ, сила и значеніе которой такъ превозносились въ послѣднее время.

Вся совокупность операціи затруднялась тѣмъ, что по условіямъ мѣстности и соотношенія силъ не было возможности, какъ это принято при наступательныхъ переправахъ, выдвинуть впередъ отрядъ, съ цѣлью обезопасить наводку мостовъ отъ артиллерійскаго огня противника. Придерживаясь правила, что выдвинутый впередъ отрядъ долженъ быть нѣсколько сильнѣе противника, пришлось бы составить его изъ двухъ дивизій.

Съ цѣлью обезпечить мосты отъ непосредственныхъ атакъ пѣхоты можно было выслать лишь небольшія прикрывающія части. Въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ такъ и не удалось достигнуть обезпеченія мостовъ отъ артиллерійскаго огня.

Исторія переправъ не представляетъ примѣровъ подобной рискованности предпріятія, если не считать таковой подъ Альзеномъ.

Въ этомъ случаѣ начало операціи затруднялось тѣмъ, что посадку въ лодки приходилось исполнить въ свѣтлую ночь въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ непріятели, но за то поддержка атакующаго артиллерійскимъ огнемъ была гораздо легче.

Переправа подъ Систовомъ въ 1877 году также была задумана русскими весьма смѣло, такъ какъ ширина рѣки у этого города доходила до 4,000 футъ, перевозить войска приходилось при помощи понтоновъ, а обстрѣливать артиллеріею противоположный, командующій берегъ не было возможности. Но зато отряды противника, съ которыми пришлось столкнуться, были слабы и при нихъ находилось лишь незначительное количество артиллеріи. Кромѣ того, благодаря обширнымъ демонстраціямъ у Галаца и Никополя, вниманіе турокъ было отвлечено отъ мѣста, избраннаго для переправы, хотя все же нельзя было ожидать, что они окажутся столь малодѣтельными, какъ это было на самомъ дѣлѣ.

Систово и Альзенъ являются, въ сущности, скорѣе примѣрами большихъ высадокъ, чѣмъ переправъ, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ, послѣ окончанія перевозокъ, противникъ не могъ уже помѣшать наводкѣ мостовъ.

Примѣненіе артиллеріи на Ялу напоминаетъ, до извѣстной степени, пользованіе ею во время переправы французовъ черезъ Дунай 5-го іюля 1809 года, передъ сраженіемъ подъ Ваграмомъ. Дѣйствія Наполеона въ данномъ случаѣ отличались осторожностью, выразившеюся въ производствѣ демонстрацій, въ установкѣ 109 тяжелыхъ орудій, имѣвшихъ возможность обстрѣливать весь противоположный, открытый берегъ и въ подготовкѣ 7 мостовъ на судахъ, которые могли быть сразу наведены. Подъ прикрытіемъ высланныхъ на противоположный берегъ 1,500 человекъ, отбѣснившихъ передовые посты противника, былъ наведенъ первый мостъ, длиною въ 125 саж., а затѣмъ, благодаря образцовымъ мѣропріятіямъ, черезъ 8 часовъ послѣ начала операціи были переведены на противоположный берегъ рѣки 150,000 человекъ.

Японцы же непрерывно въ теченіе 48 часовъ работали надъ наводкою мостовъ, такъ какъ вслѣдствіе мелководья большинство мостовъ приходилось устраивать на козлахъ. При

этомъ они подвергались артиллерійскому огню противника, вслѣдствіе котораго многіе мосты оказались испорченными, а одинъ совсѣмъ не удалось окончить. Болѣе энергичныя дѣйствія русской артиллеріи могли бы причинить мостамъ еще большія поврежденія и этимъ значительно замедлить всю операцію.

Столь же рискованную операцію предпринялъ 17-го августа 1799 года эрцъ-герцогъ Карлъ подѣ Деттингенемъ, намѣреваясь прогнать огнемъ 38 тяжелыхъ орудій французскія передовыя части, находившіяся за Ааромъ, чтобы навести ночью мостъ длиною въ 150 шаговъ. Однако, ему не удалось отгнать двѣ французскія роты, занимавшія расположенную у самаго берега, выстроенную изъ камня, деревню Клейнъ-Деттингенъ. Прикрывающаго отряда выслано не было, такъ какъ австрійцы желали возможно быстрѣе навести 2 понтонныхъ моста съ тѣмъ, чтобы противопоставить дивизіямъ Нея и Линара, находившимся въ полупереходѣ, 30,000 своихъ войскъ и 7,000 русскихъ.

Все предпріятіе рушилось благодаря стойкости упомянутыхъ двухъ ротъ, геройски оборонявшихъ деревню, и къ разсвѣту австрійскіе понтонные мосты оказались не оконченными.

18-е апрѣля (1-е мая).

(Схема № 2).

Къ утру этого дня русскія войска были расположены слѣдующимъ образомъ:

1) У Тюренчена — на правомъ флангѣ, южнѣе селенія, занимали окопы и китайскія фанзы 5-я, 6-я и 8-я роты 11-го В.-С. стр. полка и 8-я рота 24-го, подѣ общимъ начальствомъ подполковника Яблочкина; всего 4 роты.

На такъ называемой Телеграфной горѣ и на высотахъ въ 1¹/₂ верстахъ къ сѣверу отъ Тюренчена находился полковникъ Цибульскій со 2-ю, 3-ею, 4-ою, 6-ою, 9-ою и 12-ою ротами 12-го В.-Сиб. стр. полка, имѣя въ частномъ резервѣ 7-ю и 8-ю роты; всего 8 ротъ.

За ними въ резервѣ у перекрестка дорогъ, находившагося въ 2-хъ верстахъ къ западу отъ селенія, стояли 1-я, 5-я, 10-я и 11-я роты 12-го полка, 2-я батарея 6-й В.-Сиб. артилл. бригады и пулеметная рота; всего 4 роты, 8 орудій и столько же пулеметовъ.

Всего, такимъ образомъ, этотъ участокъ былъ ввѣренъ оборонѣ 16-ти ротъ, 8-ми орудій и 8-ми пулеметовъ, противъ которыхъ направлялась 2-я японская дивизія въ составѣ 9-ти баталіоновъ и 36-ти орудій, поддержанная частью 12-ти сантиметровыхъ пушекъ.

2) Въ окрестностяхъ Потэтынзы, подъ начальствомъ полковника Громова, занимали на правомъ флангѣ высоты къ югу отъ деревни: 10-я и 11-я роты 22-го В.-Сиб. стр. полка при 6-ти орудіяхъ 3-й батареи 6-й В.-С. артиллер. бригады; всего 2 роты и 6 орудій.

Лѣвый флангъ, примыкавшій къ деревнѣ, образовывали 12-я рота 22-го и 7-я рота 11-го В.-С. стрѣлковыхъ полковъ, всего 2 роты.

Наконецъ, въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ находились 5-я, 6-я, 7-я, 8-я и 9-я роты 22-го полка—всего 5 ротъ.

Расположеннымъ здѣсь 9 ротамъ и 6 орудіямъ угрожала атака 10 баталіоновъ поддержанныхъ 36-ю орудіями гвардіи. Находившіеся на этомъ флангѣ окопы, постройка которыхъ была начата только за нѣсколько дней передъ тѣмъ, не были окончены. Для обстрѣливанія бродовъ на Эйхо, окопы были вынесены на 1 версту впередъ и расположены на плоскомъ уступѣ, надъ которымъ командовали высоты лѣваго берега рѣки.

Къ броду у Чингоу. былъ направленъ 1 баталіонъ 22-го

полка при двухъ орудіяхъ 3-й батареи, а 4-хъ верстный промежутокъ, отдѣлявшій этотъ баталіонъ отъ лѣваго фланга остальныхъ войскъ, наблюдался постами, выставленными охотничьею командою 10-го В.-С. стр. полка. Когда утромъ команда эта была вытребована къ Тюренчену въ резервъ, полковникъ Громовъ поставилъ на ея мѣсто 5-ю роту.

Тюренченскій участокъ позиціи длиною въ 4 версты и обороняемый 3,000 штыковъ, по условіямъ мѣстности, былъ настолько силенъ, что находившіяся здѣсь силы могли бы остановить фронтальную атаку дивизіи. Что же касается участка у Потѣтынзы, протяженіе котораго доходило до 7 верствъ, то его было возможно удержать только при условіи, если бы броды находились подъ дѣйствительнымъ ружейнымъ огнемъ. Повидимому русскіе считали, что броды существовали только въ тѣхъ двухъ мѣстахъ, гдѣ къ рѣкѣ подходили дороги; на самомъ же дѣлѣ японцы перешли рѣку въ шести пунктахъ, при чемъ глубина бродовъ мѣстами доходила имъ по горло.

Нельзя понять, почему передъ боемъ не было устранено переименованіе частей, хотя сдѣлать это повидимому было нетрудно.

Далѣе, трудно объяснить причину сосредоточенія значительныхъ силъ на укрѣпленной позиціи у Саходзы, которой повидимому ничего не угрожало. Здѣсь находились 11 ротъ 10-го В.-С. стр. полка, 2 роты 24-го полка и 6 орудій. Кромѣ того, 2-я рота 9-го полка и 2 орудія были выдѣлены на 9 верствъ къ юго-западу отъ Саходзы, а охотничьи команды 10-го и 24-го полковъ находились на островѣ Касинца.

Общій резервъ, состоявшій изъ 11 ротъ 9-го, 8 ротъ 11-го В.-С. стрѣлковыхъ полковъ при 1-й и 3-й батареяхъ 3-й В.-С. стр. арт. бригады, почему-то находился за правымъ флангомъ у Тензы въ разстояніи 5-ти верствъ отъ Саходзы, 8-ти отъ Тюренчена и 12-ти отъ Потѣтынзы. На этомъ же мѣстѣ остался онъ и въ то время, когда центръ и лѣвый флангъ были ата-

кованы превосходными силами. Вечеромъ 17-го (30-го) числа выяснилось, что японцы собираются атаковать линію Тюренченъ—Потэтынзы. Поэтому, разъ намѣревались принять бой, то войска, находившіяся у Саходзы, за исключеніемъ одной роты и двухъ орудій, слѣдовало направить вдоль берега къ Тюренчену, а резервъ двинуть изъ Тензы черезъ Хаматанъ на лѣвый флангъ къ западу отъ Потэтынзы, куда онъ могъ бы прибыть черезъ 3 часа.

Принятіемъ этихъ мѣръ войска, атакованныя японцами, были бы усилены на 6,000 штыковъ и 22 орудіями, являлась бы возможность отбить атаку японцевъ и во всякомъ случаѣ имъ пришлось бы купить успѣхъ болѣе дорогою цѣною.

Японцами было рѣшено съ разсвѣтомъ снова обстрѣлять русскую позицію и въ 7 ч. 30 м. начать атаку ея пѣхотою. Къ 4 часамъ утра дивизіи развернулись вдоль лѣваго берега Эйхо и западнаго рукава Ялу въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) На правомъ флангѣ: 12-я дивизія, начиная отъ изгиба Эйхо, находящагося въ 3^{1/2} верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Потэтынзы до брода на дорогѣ, ведущей къ этой деревнѣ. Въ первой линіи (считая съ праваго фланга) находились 47-й, 24-й и 46-й полки, имѣя въ резервъ за правымъ флангомъ 2 баталіона 14-го полка; третій баталіонъ этого же полка былъ выдѣленъ къ Чингоу. Артиллерія находилась рядомъ съ лѣвофланговымъ полкомъ, откуда могла обстрѣливать бродъ, а піонерный баталіонъ и кавалерійскій полкъ стали на правомъ флангѣ за 47-мъ полкомъ. Высланные для обезпеченія моста у Амбихэ (Синкухина) 1-й баталіонъ 47-го полка и 9-я рота 24-го остались на прежнихъ мѣстахъ.

2) Въ центрѣ, примыкая къ артиллеріи 2-й дивизіи, расположилась вдоль восточнаго рукава Эйхо гвардія, лѣвый флангъ которой находился къ сѣверо-востоку отъ Двурогаго холма. Полки 1-й, 2-й, 3-й и 4-й стояли рядомъ, начиная съ праваго фланга, 1-й баталіонъ 2-го полка и гвардейскіе

піонеры находились за правымъ флангомъ въ частномъ резервѣ, а 2-й и 3-й баталіоны 4-го полка вмѣстѣ съ гвардейскою кавалеріею образовали общій резервъ, находившійся за лѣвымъ флангомъ у острова Кипри. Гвардейская артиллерія стала на позиціи въ сѣдловинѣ сѣвернѣе Двурогаго холма.

3) На лѣвомъ флангѣ, примыкавшемъ къ гвардіи, развернулась 2-я дивизія, имѣя 4-й полкъ на правомъ флангѣ. Къ нему примыкали 29-й, 16-й и 30-й полки, при чемъ 1-й и 3-й баталіоны послѣдняго вмѣстѣ съ 2-мъ кавалерійскимъ полкомъ образовали частный резервъ. За центромъ была расположена артиллерія, а піонерный баталіонъ и 3-й баталіонъ 29-го полка находились тутъ же въ видѣ общаго резерва.

Не считая баталіона, выдѣленнаго къ Чингоу ¹⁾, японская пѣхота занимала, такимъ образомъ, фронтъ въ 10¹/₂ версты, имѣя 26 баталіоновъ въ первой линіи и 7 баталіоновъ въ общемъ резервѣ ²⁾. Изъ числа двухъ баталіоновъ, находившихся въ отдѣлѣ, одинъ атаковалъ къ западу отъ Чингоу, а другой могъ подойти къ полудню. Дабы по возможности избѣжать столпленія при развертываніи пѣхоты, не привинчалось во вниманіе мѣсто находенія бродовъ; послѣ перехода черезъ рѣку широкій фронтъ долженъ былъ быть возстановленъ. На самомъ дѣлѣ, пѣхота переправилась черезъ Эйхо и западный рукавъ Ялу въ 10 мѣстахъ.

Въ 5 часовъ утра, когда взошло солнце, артиллерія 2-й дивизіи и осадная открыла огонь. Русская артиллерія не отвѣчала, такъ какъ батарея и пулеметная рота, стоявшія у Тюренчена, были отведены въ резервъ версты на 1¹/₂ къ западу, а 6 орудій, находившіяся близъ Потэтынзы, не рѣшались вступить въ неравный бой; они около 8 часовъ утра стали обстрѣливать японскую пѣхоту, но черезъ нѣсколько минутъ

¹⁾ Съ цѣлью охватить русскій отрядъ, находившійся у Чингоу, баталіонъ этотъ долженъ былъ перейти Эйхо выше этого селенія.

²⁾ Не считая 6 резервныхъ баталіоновъ, остававшихся у Ичжу.

были вынуждены замолчать. Огонь 128 японскихъ орудій причинялъ большія потери русской пѣхотѣ, занимавшей позицію; первую линію окоповъ пришлось покинуть, но перевязочный пунктъ, находившійся въ редутѣ, расположенномъ на горѣ сѣвернѣе Тюренчена, продолжалъ работать.

Когда въ 6 часовъ утра генераль Засуличъ встрѣтился съ генераломъ Кашталинскимъ близъ 3-й роты 11-го полка къ юго-западу отъ Тюренчена, онъ пришелъ къ убѣжденію, что удержать позицію невозможно и что необходимо начать отступление. Съ цѣлью принять на себя отходящія части, два баталіона 11-го полка съ 3-ю батареею 3-й В.-С. стр. артил. бригады предполагалось выдвинуть изъ резерва на позицію у Хаматана.

Повидимому, въ это время передача приказаній была у русскихъ организована плохо. Въ 10 часовъ утра резервъ еще не двинулся съ мѣста, а части, находившіяся у Саходзы, получили приказаніе отступать только въ 9 часовъ 35 минутъ и выступили въ 12 часовъ. Послѣднее замедленіе повлекло за собою тяжелыя послѣдствія для части русскихъ войскъ.

Въ 7¹/₂ часовъ утра, японцы, имѣя впереди жидкую цѣпь, за которою слѣдовали взводныя колонны, двинулись въ атаку. На бродахъ они были встрѣчены сильнымъ огнемъ съ 1,200—1800 шаговъ.

Перейдя рѣку, цѣпи были сгущены, но до дистанціи въ 750 шаговъ двигались безъ выстрѣла. Русскіе скоро израсходовали почти весь носимый запасъ патроновъ и начали отходить. Замѣтивъ, что японцы проникли въ промежутокъ между Тюренченскимъ и Потэтынскимъ участками, полковникъ Цибульскій приказалъ своимъ войскамъ отходить за ручей Хантухэдзы, протекавшій около Тюренчена.

Противъ позиціи у Потэтынзы японцы вели энергичную атаку, охватывая лѣвый флангъ русскихъ, а потому полковникъ Громовъ, опасаясь за свой путь отступления, приказалъ

начать отступленіе. Такъ какъ противникъ занялъ уже Чингоу, то полковникъ Громовъ рѣшилъ уклониться далѣе къ западу, направившись черезъ Тензы къ Фынхуанчену. Дорога Чингоу—Хаматанъ прикрыта имъ не была. Во время отступленія батарея, оставшаяся безъ прикрытія, попала подъ огонь японской пѣхоты съ дистанціи въ 600 — 700 шаговъ, потерявъ 28 человекъ и 38 лошадей. Такъ какъ путь отступленія на югъ оказался отрѣзаннымъ, то командиръ батареи приказалъ испортить орудія и спасся съ остатками прислуги въ западномъ направленіи.

22-й В.-С. стрѣлковый полкъ, повидимому, не безъ основанія, упрекали въ томъ, что онъ отступилъ слишкомъ рано. Потери полка были не особенно значительны и равнялись 4 офицерамъ и 206 нижнимъ чинамъ, между тѣмъ какъ 11-й полкъ потерялъ 20 офицеровъ и 840 нижнихъ чиновъ. Передъ боемъ генераль Куропаткинъ высказывалъ сомнѣніе въ стойкости полка, а потому его слѣдовало своевременно поддержать резервами и артиллеріею. Командиръ полка просилъ о присылкѣ послѣдней; къ нему была направлена пулеметная рота, которая дошла однако только до Тюренчена. Было бы цѣлесообразно, рискуя потерять пулеметы, выставить ихъ противъ бродовъ.

Около 9 часовъ утра части 11-го и 12-го В.-С. стр. полковъ отошли на позицію за упомянутый выше ручей. Здѣсь генераль Капшталинскій приказалъ стать пяти орудіямъ 2-й батареи 6-й бригады и пулеметамъ, назначивъ въ прикрытіе къ нимъ 6 ротъ, 2 орудія расположились нѣсколько позади, съ цѣлью обстрѣливать ручей продольно, а охотники 10-го полка охраняли правый флангъ. Батарея оставалась на мѣстѣ до 12 часовъ и, несмотря на то, что обстрѣливалась японскими осадными орудіями, заставила замолчать три горныхъ батареи противника. Потери ея до часу дня, когда она отошла на Хаматанъ, состояли въ одномъ раненомъ.

Генераль Куроки слѣдилъ за дѣйствіями своей артиллеріи съ высоты, находившейся близъ Ичжу, а съ началомъ наступленія пѣхоты, переѣхалъ къ расположенію гвардейской артиллеріи.

Послѣ 9 часовъ японская пѣхота достигла дороги, идущей верстахъ въ полтора къ западу отъ Потэтынзы къ Тюренчену. Какъ уже было упомянуто, отъ 12-й дивизіи былъ высланъ къ Чингоу 3-й баталіонъ 14-го полка съ приказаніемъ перейти Эйхо, верстахъ въ трехъ къ западу отъ этого селенія. Къ лѣвому флангу 12-й дивизіи примыкали 1-й и 2-й гвардейскіе полки, которые, слѣдуя вмѣстѣ съ нею за отходившими русскими, направились въ сѣверо-западномъ направленіи. Лѣвый флангъ гвардіи, вмѣстѣ со 2-ю дивизією, двинулся противъ промежутка между участками русской позиціи. Генераль Куроки отдалъ приказаніе резерву и резервнымъ баталіонамъ перейти къ Тюренчену.

Изъ состава 12-й дивизіи, 23-я бригада (полки 24-й и 46-й) генерала Кигоши получила приказаніе начать преслѣдованіе лѣваго русскаго фланга. Вслѣдствіе этого 24-й полкъ былъ имъ направленъ на Чингоу, а такъ какъ это селеніе оказалось покинутымъ русскими, то полкъ этотъ, зайдя плечомъ въ южномъ направленіи, двинулся по дорогѣ на Хаматанъ, куда по параллельной дорогѣ слѣдовалъ также и 46-й полкъ. Высланная въ этомъ же направленіи кавалерія донесла, что у Хаматана находятся русскія войска, а потому туда были направлены и остальные части 12-й дивизіи.

Въ это время центръ японцевъ оказался задержаннымъ русскими, занявшими, какъ упомянуто выше, позицію за ручьемъ Хантүхэдзы. Такъ какъ полевая артиллерія не могла пройти по бродамъ, а горная, 12-й дивизіи, нѣсколько замедлила своимъ прибытіемъ, то произошелъ перерывъ боя, пользуясь которымъ, русскіе безпрепятственно отошли къ высотамъ, расположеннымъ восточнѣе Хаматана. Послѣ этого 2-й

дивизіи было приказано направиться на Саходзы, со стороны котораго, до полудня, слышалась стрѣльба судовыхъ орудій. 16-й полкъ двинулся къ горящему селенію ¹⁾ по прямому направленію, 29-й—наступалъ съвертѣе по параллельной дорогѣ, а главныя силы слѣдовали за лѣвымъ флангомъ. Настигнуть русскихъ, отошедшихъ въ 12 часовъ дня, однако не удалось, и только одинъ баталіонъ 30-го полка (2-й дивизіи) около 5 часовъ дня принялъ участіе въ бою у Хаматана.

Этимъ послѣднимъ боемъ, длившимся нѣсколько часовъ, закончился несчастный, но не безславный для русскихъ день.

Проявленное въ этомъ бою геройское поведеніе русскихъ признается и ихъ противниками. Въ одномъ японскомъ описаніи говорится:

«У Хаматана русскіе оказывали отчаянное сопротивление и дрались съ величайшимъ упорствомъ, сломить которое удалось только нашему перекрестному огню... Ужасный бой окончился въ 6 часовъ вечера». Послѣ боя японскіе офицеры говорили: «Красивые и большіе ростомъ люди 11-го полка защищались какъ дикіе кабаны, было жалко стрѣлять въ нихъ».

Войска, отошедшія съ позиціи, собрались въ Тензы, гдѣ начальство надъ ними принялъ генераль Кашталинскій и отвелъ ихъ на этапъ № 7. Отсюда, послѣ 4½ часового отдыха, они направились на Фынхуанченъ. До этапа № 7 за ними слѣдовали японскіе разъѣзды.

Въ теченіе 19-го апрѣля (2-го мая) генераль Куроки оставался на мѣстѣ; 20-го (3-го) числа были высланы впередъ разъѣзды, и только 23-го апрѣля (6-го мая) японцы подошли къ Фынхуанчену, покинутому русскими, и заняли его.

Генераль Куропаткинъ получилъ 19-го апрѣля (2-го мая) донесеніе о неудачномъ исходѣ боя и немедленно принялъ мѣры къ усиленію восточнаго отряда.

¹⁾ Японская судовая артиллерія произвела пожаръ нѣсколькихъ домовъ, а русскіе подожгли собранные запасы.

Кромѣ того, онъ направилъ 18-й В.-С. стрѣлк. полкъ изъ Хайчена къ Дагушану на поддержку генерала Мищенко, который снова былъ выдвинутъ къ побережью для противодѣйствія возможной высадкѣ противника.

Въ теченіе 20-го апрѣля (3-го мая) 9-й и 10-й В.-Сиб. стрѣлковые полки оставались въ Пямунѣ, гдѣ укрѣпились, а 22-й полкъ, 3 роты 24-го и остатки 11-го и 12-го расположились у Фынхуанчена. Въ то же время кавалерія генерала Мищенко съ 21-мъ полкомъ подошла къ Пямуню и сюда же съ 5-ю ротами 24-го полка подтянулся полковникъ Лечицкій, не получившій своевременно приказанія объ отступленіи, такъ какъ посланный передать послѣднее офицеръ былъ раненъ и утонулъ въ Эйхо. Такимъ образомъ части 3-й и 6-й стрѣлковыхъ дивизій, за исключеніемъ 23-го полка, наконецъ оказались въ сборѣ.

Нельзя отрицать, что въ виду угрожающаго положенія, занятаго 13-го (26-го) противникомъ по отношенію къ позиціямъ у Тюренчена и Потэтынзы, такое сосредоточеніе силъ могло быть выполнено къ 18-му (1-му) числу. Сосредоточеніе это могло бы быть предпринято въ цѣляхъ усиленія обороны или перехода въ наступленіе противъ переправившагося уже противника. Такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ въ дѣло могло быть введено 48 полевыхъ орудій, противъ которыхъ японцы имѣли возможность выставить вначалѣ только горныя батареи, то перевѣсъ оказался бы на сторонѣ русскихъ.

21-го апрѣля (4-го мая) генераль Засуличъ, опасаясь охвата своего лѣваго фланга, продолжалъ отступленіе. Русскія войска заняли Феншуйлинскій и Модулинскій перевалы, прикрывавшіе дорогу къ Ляояну и, не будучи атакованы, оставались на нихъ до іюня мѣсяца. До этого же времени японцы не двигались изъ Фынхуанчена.

Невыгодное впечатлѣніе, произведенное исходомъ перваго крупнаго боевого столкновенія на сушѣ, сглаживалось прояв-

ленною русскими войсками храбростью, а также тѣмъ, что неудача совершенно правильно приписывалась ошибкамъ въ управленіи боемъ.

Обаянію русскихъ войскъ былъ нанесенъ ударъ только 13-го (26-го) мая, когда они не смогли удержать сильно укрѣпленную позицію у Циньчжоу ¹⁾.

Бой послѣ перехода черезъ рѣку съ точки зрѣнія военно-историческаго сравненія.

Въ большинствѣ случаевъ форсированія рѣкъ, послѣднее удавалось тогда, когда атакующій имѣлъ возможность выставить сильную артиллерию, способную подавить огонь батарей обороняющагося; такъ было подъ Ваграмомъ, Альзеномъ, Ситовомъ и на Ялу. Господствуя надъ непріятельскимъ берегомъ, артиллерія эта поддерживаетъ отряды, высланные для прикрытія наводки мостовъ, производство работъ по послѣднимъ и развертываніе переправившихся частей. Когда же противникъ, отходя на свои резервы, занимаетъ позицію во второй линіи или же переходитъ въ частное наступленіе, артиллерія эта не могла оказать помощь своимъ войскамъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда успѣшному выполненію переправы содѣйствовали ночь или внезапность, такое положеніе обыкновенно наступало нѣсколько позднѣе. Для успѣха переправы бой съ подходящими главными силами непріятели обыкновенно имѣеть рѣшающее значеніе, оттѣсненіе же передовыхъ частей, находящихся на самомъ берегу, носитъ скорѣе характеръ подготовительный.

¹⁾ Съ высказываемымъ почтеннымъ авторомъ упрекомъ трудно согласиться. Если подъ Тюренченомъ управленіе боемъ было слабо, то подъ Циньчжоу оно было не лучше. Вынесшій же на себѣ всю тяжесть послѣдняго боя 5-й полкъ никакъ нельзя упрекнуть въ томъ, что онъ нанесъ ударъ „обаянію русскихъ войскъ“.

Во время боя послѣ перехода черезъ рѣку, на сторонѣ обороняющагося находятся обыкновенно выгоды расположенія на болѣе широкомъ фронтѣ, превосходство въ артиллеріи и безопасность пути отступленія. Атакующій же чаще всего бываетъ вынужденъ развернуться вѣерообразно впереди одного-двухъ мостовъ, не можетъ сразу ввести въ дѣло достаточное количество артиллеріи и стѣсненъ въ выборѣ пути отступленія. Неудача, испытанная во время боя съ главными силами обороняющагося можетъ повлечь за собою катастрофу для наступающаго и онъ, во всякомъ случаѣ, понесетъ громадныя потери.

Передъ сраженіемъ подъ Асперномъ 21-го и 22-го мая 1809 года переправа удалась, но затѣмъ Наполеонъ былъ разбитъ австрійцами, прочно занявшими линію Аспернъ—Эслингентъ. Французской арміи, вынужденной отходить по двумъ мостамъ, удалось избѣгнуть гибели только благодаря неэнергичному преслѣдованію и доблестному поведенію аріергарда.

Подъ Ваграмомъ участь операціи была рѣшена въ пользу французовъ двухдневнымъ боемъ, разыграннымъ въ разстояніи около мили отъ рѣки, при чемъ исходъ этого боя долгое время былъ сомнителенъ. Въ случаѣ неудачи, французамъ нечего было опасаться катастрофы, такъ какъ ихъ отступление обезпечивалось девятью мостами, а многочисленная тяжелая артиллерія, оставшаяся на островѣ Лобау, остановила бы преслѣдованіе.

На Березинѣ въ 1812 году вопросъ о томъ, удастся ли Наполеону съ остатками арміи спастись, былъ рѣшенъ боемъ съ русскими войсками, подошедшими съ юга.

Подъ Систовомъ переправившемуся первому эшелону врядъ ли удалось бы удержаться противъ нѣсколько болѣе сильнаго турецкаго отряда (около 3,000 человѣкъ), перешедшаго въ наступленіе, если бы русскіе не перевезли 6 горныхъ орудій, которыя открыли огонь. Однако бой на правомъ берегу Дуная

окончился только черезъ 12 часовъ послѣ высадки перваго эшелона. Русская артиллерія не могла вынудить къ молчанію турецкую полевую батарею, стоявшую нѣсколько дальше отъ берега. Черезъ 3 дня русскіе имѣли 40,000 человекъ на правомъ берегу Дуная, но наводка моста была закончена только черезъ 6 дней, а еще до этого времени турки могли сосредоточить около 80,000 и перейти въ наступленіе. При этомъ условіи, если бы атака турокъ была произведена при поддержкѣ сильной артиллеріи, русскіе, стоявшіе по дугѣ передъ мѣстомъ, избраннымъ для наводки моста, оказались бы въ тяжеломъ положеніи. Подобнаго рода атака имѣетъ столько данныхъ успѣха, что ее слѣдовало бы всегда производить.

На Ялу овладѣніе прибрежными позиціями не было сопряжено для японцевъ ни съ большимъ трудомъ, ни съ значительными потерями, такъ какъ русскіе по своей слабости не обороняли ихъ упорно. Несравненно тяжелѣе былъ бой за второлінейныя, хотя и слабо занятыя позиціи. Благодаря превосходству въ артиллеріи, которую японцамъ не удалось подвезти, русскіе держались на нихъ въ теченіе трехъ часовъ. Если бы къ Хаматану были двинуты войска изъ Саходзы и изъ резерва, не участвовавшія въ бою, то 23-я японская бригада вѣроятно была бы разбита. Наконецъ, если бы русскими была заблаговременно укрѣплена линія высотъ, идущая параллельно Ялу, то послѣ окончанія переправы японцамъ пришлось бы остановиться, чтобы выждать подхода своей сильной артиллеріи.

В ы в о д ы.

Изъ рассмотрѣнія переправы черезъ Ялу позволительно сдѣлать слѣдующіе общіе выводы, приложимые къ подобнаго рода операціямъ вообще:

Наводку мостовъ необходимо прикрывать высланными

впередъ особыми отрядами, сильною артиллеріею или же искуснымъ пользованіемъ мѣстностью. Если же почему-либо окажется, что ни къ одной изъ перечисленныхъ мѣръ невозможно прибѣгнуть, то необходимо имѣть подъ рукою достаточное количество запасныхъ мостовыхъ матеріаловъ для замѣны всѣхъ тѣхъ, которые будутъ испорчены артиллерійскимъ огнемъ.

Для избѣжанія шума, сопровождающаго передвиженіе войскъ, мосты и дороги необходимо покрывать соломой, навозомъ, листьями или хворостомъ; съ этою же цѣлью полезно разрыхлять верхнее твердое полотно дорогъ. Слѣдуетъ избѣгать ѣзды рысью и передвиженій пѣхоты въ ногу.

Зная по картѣ направленіе существующихъ дорогъ, противникъ можетъ даже ночью держать ихъ подъ обстрѣломъ своей артиллеріи, а потому предпочтительнѣе пользоваться для передвиженій колонными путями, проложенными самими войсками въ сторонѣ отъ дорогъ.

Возможно быстрый подвозъ артиллеріи имѣетъ большое значеніе, а потому первыя орудія зачастую придется втаскивать на людяхъ.

Части, высланныя на противоположный берегъ къ мѣсту, избранному для наводки моста, должны немедленно по прибытіи приступить къ постройкѣ укрѣпленія въ видѣ тетъ-де-пона. Необходимо это потому, что контръ-атака противника въ этомъ направленіи является весьма вѣроятною.

Такъ какъ отдѣльные люди и даже команды отрядовъ, перевезенныхъ на противоположный берегъ съ цѣлью прикрыть наводку моста, могутъ оказаться отгѣсненными, то ихъ слѣдуетъ снабжать шинелями, шанцевымъ инструментомъ, патронами и двухдневнымъ продовольствіемъ, разрѣшая не брать съ собою прочіе предметы снаряженія.

При оборонѣ рѣкъ средней ширины слѣдуетъ считаться съ возможностью неожиданнаго появленія противника; поэтому

противъ такового необходимо принять соотвѣтствующія мѣры, памятуя, что на веслахъ можно пройти 50 шаговъ въ одну минуту.

Въ нѣкоторыхъ пунктахъ отряды, стоящіе на самомъ берегу, могутъ оказаться оттѣсненными превосходными силами противника, появившагося неожиданно. Если частнымъ резервамъ не удастся выбить послѣдняго, то все же общій резервъ можетъ одержать успѣхъ, такъ какъ постройка моста и развертываніе войскъ требуютъ много времени и могутъ замедлиться разнаго рода случайностями. Поэтому, не зирая даже на численное превосходство переправившихся уже силъ, слѣдуетъ всегда пытаться перейти въ частное наступленіе.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣсто, избранное противникомъ для переправы, можетъ быть опредѣлено заранее, выгодно возвести противъ него вторую линію укрѣпленій, находящуюся внѣ досягаемости артиллеріи, стоящей на противоположномъ берегу. Для этой цѣли, повидимому, весьма цѣлесообразно построить сомкнутыя укрѣпленія, рассчитанныя на гарнизонъ въ 2 роты при 2-хъ орудіяхъ каждое. На болѣе или менѣе открытой мѣстности такая прерывчатая линія укрѣпленій вынудитъ противника, раньше чѣмъ продолжать наступленіе, подвести артиллерію; кромѣ того, она потребуетъ отъ обороняющагося для своего занятія меньшаго количества войскъ, чѣмъ сплошная, и, слѣдовательно, резервы будутъ менѣе ослаблены. Послѣднее же очень важно, такъ какъ побѣда можетъ быть одержана только переходомъ въ наступленіе. Но, даже если послѣднее окажется невыполнимымъ, все же явится возможность сосредоточить сильный артиллерійскій огонь по противнику, большею частью вынужденному сгущаться у переправы.

Разборъ перваго періода войны, до потери русскими линіи р. Ялу.

Важнѣйшія событія перваго періода войны можно считать настолько выясненными, что есть возможность рассмотреть, насколько мѣропріятія обоихъ противниковъ отвѣчали обстановкѣ, и насколько дѣйствія ихъ были энергичны. Вліяніе, оказанное на ходъ событій вмѣшательствомъ въ намѣренія полководцевъ, должно быть принято во вниманіе, но отъ этого не измѣнятся выводы, которые должны быть сдѣланы, руководствуясь, исключительно, данными науки.

Вопреки обязательствамъ, Россія очевидно намѣревалась сохранить за собою Маньчжурію и помѣшать Японіи распространить сферу своего вліянія на Корею. Выгоды, пріобрѣтенныя въ 1902 году путемъ договора, предполагалось значительно расширить, не прибѣгая къ оружію. Начиная съ осени 1903 года, русскія войска, находившіяся на Дальнемъ Востокѣ, были постепенно усилены, а флотъ былъ доведенъ почти до одинаковой силы съ японскимъ. Послѣ ноты послѣдней отъ 3-го (16-го) октября 1903 года нельзя было ожидать, чтобы она не оказала сопротивленія планамъ Россіи.

17-го (30-го) января 1904 года намѣстникъ Алексѣевъ, будто бы, получилъ приказаніе предпринять со всѣми сухопутными и морскими силами демонстративное наступленіе. Къ этому времени въ Портъ-Артуръ находились 7 линейныхъ кораблей и 6 крейсеровъ, въ Чемульпо стояло 2 крейсера, а во Владивостокѣ 4 крейсера, выходъ которыхъ въ море могъ быть осуществленъ при помощи ледокола. Эти силы могли быть сосредоточены въ Чемульпо съ тѣмъ, чтобы, двинувшись къ Сасебо, атаковать находившійся тамъ японскій флотъ. Такой образъ дѣйствій указывалъ бы на принятое рѣшеніе вести войну энергично.

Принимая во вниманіе состояніе льда въ концѣ января,

японцы могли произвести высадку только въ окрестностяхъ Чемульпо, такъ какъ Фузанъ и Мазампо были слишкомъ удалены отъ Сеула, а всѣ остальные порты не были свободны отъ льда. Гавань Чинампо освободилась отъ него только 23-го февраля (7-го марта), устье Ялу—26-го февраля (10-го марта); Инкоу и западное побережье Ляодуна — только 12-го (25-го) марта. Такимъ образомъ, въ теченіе ближайшихъ 6-ти недѣль Чемульпо являлось наиболѣе важнымъ предметомъ дѣйствій.

Вслѣдствіе неимѣнія дока въ Портъ-Артурѣ, русскія боевыя суда повидимому уже въ то время не обладали достаточною скоростью хода. Имѣвшійся докъ былъ малъ, а новый только еще строился. На оборудованіе торговаго порта въ Дальнемъ были израсходованы милліоны, а вмѣстѣ съ тѣмъ сокращались кредиты, предназначавшіеся для Портъ-Артура. Поэтому тамъ не была закончена постройка портовыхъ сооружений и укрѣпленій. Такъ какъ побѣда надъ Японіею сводилась къ нанесенію пораженія ея флоту, то сущность предстоявшей войны заключалась въ приобрѣтеніи господства на морѣ. Поэтому слѣдовало рискнуть дать морское сраженіе японскому флоту съ тѣмъ, чтобы, ослабивъ его, приобрѣсти впослѣдствіи господство на морѣ. Въ то время Японія могла строить у себя только крейсера, между тѣмъ какъ Россія обладала достаточными судостроительными средствами, чтобы въ теченіе извѣстнаго, болѣе или менѣе короткаго промежутка времени, создать новый сильный флотъ.

За проявленную нерѣшительность пришлось впослѣдствіи расплачиваться дорогою цѣною. Не принесъ пользы родинѣ, флотъ погибъ, и въ январѣ 1905 года около 4,500 моряковъ отправились въ качествѣ военно-плѣнныхъ въ Японію. Подъ Цусимой утонула масса людей, а 8 русскихъ судовъ были захвачены японцами и плаваютъ теперь подъ ихъ флагомъ. Наконецъ, несмотря на жертвы, принесенныя личнымъ составомъ флота, онъ лишился довѣрія страны.

Нанеся Портъ-Артурской эскадрѣ потери минными атаками и вынудивъ ее къ бездѣйствію, японцы приобрѣли свободу выбора пункта высадки, сообразно съ состояніемъ прибрежнаго льда. Въ теченіе первой половины марта они для этого могли воспользоваться только гаванью Чемульпо, находившеюся отъ Ялу въ 300 верстахъ, для прохожденія которыхъ приходилось пользоваться весьма плохими дорогами. Вслѣдствіе этого здѣсь была высажена только 12-я дивизія съ гвардейскою кавалеріею, остальные же части I арміи были перевезены въ Чинампо.

Русскіе не могли воспрепятствовать высадкѣ къ западу отъ Сеула, но имѣли возможность сдѣлать это по отношенію къ Чинампо.

Во всякомъ случаѣ русскіе могли сосредоточить достаточныя силы на линіи Ялу, такъ какъ послѣ спада водъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ становилось очевиднымъ, что японцы попытаются переправиться черезъ него.

Начиная примѣрно съ 7-го (20-го) апрѣля, высадка на берегу Ляодунскаго полуострова становилась возможною. Высадка эта угрожала бы сообщеніямъ Портъ-Артура, но для производства ея у японцевъ не хватало транспортныхъ средствъ, такъ какъ они не были въ состояніи перевезти въ одинъ рейсъ болѣе двухъ дивизій. Руководствуясь этими данными, русскіе имѣли полную возможность разсчитать силу отряда, назначеннаго для производства высадки, что же касается мѣста послѣдней, то, въ видахъ возможности поддерживать связь между высадившимися отрядами, представлялось вѣроятнымъ, что оно будетъ избрано къ востоку отъ Портъ-Артура вблизи устья Ялу.

Къ концу апрѣля наличныя русскія войска могли быть распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1 дивизія (12 баталіоновъ) въ Портъ-Артурѣ.

1 дивизія, на перешейкѣ Циньчжоу.

1 дивизія у Дашичао.

$\frac{1}{2}$ дивизіи въ окрестностях Владивостока.

1 дивизія у устья Ялу.

1 дивизія у Ляояна и Мукдена въ видѣ резерва, а также для наблюденія за двадцатитысячнымъ китайскимъ observationalнымъ корпусомъ генерала Маа.

Всего къ этому времени на театрѣ войны находились 9 дивизій, переформированныхъ изъ столькихъ же стрѣлковыхъ бригадъ, 1-я Сибирская дивизія и сводная европейская дивизія, составленная изъ бригадъ 31-й и 35-й пѣхотныхъ дивизій. Въ общемъ итогѣ слѣдовательно имѣлось 11 дивизій, изъ которыхъ около пяти могли быть расположены на линіи Сюань—Фынхуанченъ, т. е. вдоль путей, ведущихъ изъ Кореи черезъ Ичжу къ Инкоу. Въмѣсто этого, по необъяснимымъ причинамъ, у Владивостока и Ляояна были оставлены поразительно большія силы.

Хотя 22-го февраля (6-го марта) японцы и бомбардировали Владивостокъ въ теченіе $\frac{3}{4}$ часа, но нельзя было ожидать высадки въ его окрестностяхъ. Китайскій observationalный корпусъ очевидно не представлялъ такой опасности, чтобы въ Ляоянѣ и Мукденѣ нужно было держать много войскъ. Наконецъ, охрана желѣзной дороги, отвлекшая 30,000 человекъ пограничниковъ, могла бы съ успѣхомъ быть возложена на 10,000 желѣзнодорожныхъ войскъ.

Въ силу всего изложеннаго выше, русскіе, повидимому, могли бы сосредоточить на Ялу силы, достаточныя для того, чтобы отбросить три дивизіи генерала Куроки. Если же вслѣдствіе затруднительности продовольствія или недостаточной сплоченности вновь сформированныхъ частей, такое сосредоточеніе оказывалось невозможнымъ, то было бы цѣлесообразнѣе держать на рѣкѣ только кавалерію и артиллерію и ограничиться обороною Мотіенскаго перевала. Отходить съ боемъ, располагая недостаточно сплоченными частями, было риско-

ванно. Невольно приходится вспомнить слова Мольтке: «Вынужденный отступить долженъ сдѣлать это своевременно и быстро».

Бой на Ялу съ превосходнымъ противникомъ; при наличной обстановкѣ былъ такъ же безцѣленъ и вреденъ для престижа русскихъ войскъ, какъ и сраженіе, данное французами подь Вейсенбургомъ.

Японцы очевидно были прекрасно освѣдомлены о силахъ, выставленныхъ русскими на Ялу, иначе они несомнѣнно притянули бы къ себѣ часть войскъ II арміи, находившихся въ готовности у Чинампо. Разъ же на Ялу войска эти были излишни, то было выгодно высадить ихъ у Дагушана, Бицзыво или на западномъ побережьи Ляодунскаго полуострова, такъ какъ при этомъ можно было избѣжать необходимости совершить походное движеніе по дурнымъ дорогамъ.

Такимъ образомъ упрекъ, высказываемый японцамъ, что они плохо использовали свое численное превосходство, является мало обоснованнымъ. Избранныя ими для высадки мѣста вѣрнѣе всего способствовали достиженію поставленной цѣли — отрѣзать сообщеніе съ Портъ-Артуромъ.

Для японцевъ, несомнѣнно, было бы выгоднѣе всего двинуться возможно быстрѣе со всѣми силами къ Ляояну съ тѣмъ, чтобы разбить генерала Куропаткина ранѣе, чѣмъ къ нему подойдутъ значительныя подкрѣпленія. Выполнить подобное движеніе они имѣли полную возможность, если бы имъ не угрожало прибытіе новой русской эскадры, отплытіе которой изъ Кронштадта и Либавы должно было первоначально послѣдовать въ іюлѣ мѣсяцѣ. Поэтому являлось естественнымъ, что японцы поставили себѣ ближайшею цѣлью — овладѣніе Портъ-Артуромъ и уничтоженіе находившейся тамъ эскадры. Такъ какъ вторая русская эскадра могла прибыть къ октябрю мѣсяцу, то они должны были приложить все усилія къ тому, чтобы до этого времени покончить съ Портъ-Артуромъ и разгромить суда, находившіяся въ его гавани.

Высадка II японской арміи (Оку) у Бицзыво.

II японской арміи приходилось высаживаться на открытый берег въ виду противника, а потому операцію эту легко могла постигнуть неудача. Русскіе, казалось бы, должны были воспользоваться представлявшимся имъ случаемъ одержать частный тактическій успѣхъ и это было бы вполне возможно, находись часть ихъ полевой арміи вблизи мѣста, избраннаго противникомъ для высадки.

Съ 12-го (25-го) марта устье Ляохэ у Инкоу очистилось отъ льда, но здѣсь находилось много отмелей. Такія же отмели встрѣчались по всему западному побережью Ляодунскаго полуострова и только въ 10 верстахъ къ югу отъ Гайчжоу оно было удобно для выгрузки. Здѣсь вдоль берега проходила желѣзная дорога, дававшая русскимъ возможность быстро подвезти войска. Вслѣдствіе этого надо было ожидать, что высадка будетъ произведена на пространствѣ между устьемъ Ялу и Дальнимъ. Такое предположеніе было тѣмъ болѣе вѣроятно, что часть транспортной флотиліи должна была вернуться въ Японію для погрузки второго эшелона. Нужно было также считаться съ тѣмъ, что японцы врядъ ли захотятъ пройти вблизи Портъ-Артура, такъ какъ при этомъ ихъ транспортныя суда подвергались опасности быть атакованными миноносцами. Наконецъ, 10 лѣтъ тому назадъ, во время войны съ Китаемъ, японцы высадились у Бицзыво, не встрѣтивъ при этомъ какихъ-либо серьезныхъ затрудненій.

Поэтому къ Бицзыво надлежало выслать не только казаковъ, но и нѣсколько баталіоновъ съ артиллеріею. Слѣдовало принять во вниманіе, что выгрузка орудій потребуетъ много времени и можно было надѣяться, что она еще болѣе замедлится вслѣдствіе, обычной въ это время года, вѣтряной погоды. На самомъ дѣлѣ такъ и случилось: на выгрузку потребова-

лось 14 дней, а потому русскіе имѣли полную возможность одержать успѣхъ.

Слѣдующее удобное для высадки мѣсто находилось въ 100 верстахъ къ востоку отъ Бицзыво и, избравъ его, пришлось бы совершить длинный переходъ къ Циньчжоу и Портъ-Артуру по дорогамъ, находившимся весною въ плохомъ состояніи. Высадившись же ближе къ Портъ-Артуру, пришлось бы сразу столкнуться съ русскими войсками, находившимися въ районѣ этой крѣпости.

Несмотря на малую вѣроятность высадки японцевъ у Владивостока, въ окрестностяхъ этого города было сосредоточено чрезмѣрно большое количество войскъ. Затѣмъ 5 полковъ были расположены у Ингоу и до двухъ дивизій въ районѣ Ляоянъ—Мукденъ. Такимъ образомъ, нельзя отрицать возможность атаковать высадившагося противника и даже можно было надѣяться нанести ему такое пораженіе, которое уравновѣсило бы неудачу, испытанную русскими на Ялу.

Вслѣдствіе трудностей, сопряженныхъ съ переходомъ черезъ горы, нечего было опасаться наступленія I японской арміи къ Ляояну. Генераль Куроки былъ доволенъ, что его не тревожать, и только черезъ 5 дней послѣ боя у Ялу онъ рѣшился двинуться къ Фынхуанчену. Прикрывшись слабыми отрядами, высланными въ сѣверномъ и западномъ направленіяхъ, онъ приступилъ къ укрѣпленію этого пункта и устройству базы на Ялу. Только 7-го (20-го) мая онъ нѣсколько продвинулся впередъ, но важный узелъ дорогъ у Сюяна остался до конца іюня мѣсяца во власти русскихъ.

Въ концѣ апрѣля въ Европѣ стало извѣстно, что 25-го числа того же мѣсяца многочисленная японская транспортная флотилія съ частями II арміи (1-я, 3-я и 4-я дивизіи) покинула японскія гавани. Флотилія эта, какъ уже было упомянуто, остановилась въ Чинампо съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ надобности поддержать армію генерала Куроки.

Перевозка частей II армии представляет собою нечто совершенно неожиданное. Японцы погрузили или, вѣрнѣе, безжалостно втиснули на 83 транспорта 2 дивизіи съ артиллеріею и обозами, между тѣмъ какъ въ Европѣ рассчитывали, что для перевозки одной ихъ пѣхотной дивизіи съ артиллеріею, обозами и кули понадобится 75 судовъ ¹⁾.

Послѣ того какъ 21-го апрѣля (4-го мая) были получены донесенія генерала Куроки, что нечего опасаться перехода русскихъ въ наступленіе противъ его расположенія на правомъ берегу Ялу, и что входъ въ Портъ-Артурскую гавань закрытъ, транспортная флотилія покинула Чинампо. Движеніе ея прикрывалось эскадрою адмирала Того.

Въ 7 часовъ 20 минутъ утра 22-го апрѣля (5-го мая) къ югу отъ Бицзыво высадились два морскихъ баталіона подъ начальствомъ капитана Намото. Пользуясь отливомъ, баталіонамъ этимъ пришлось пройти версту по песчаной отмели, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высота воды достигала груди людей.

Высадка эта поддерживалась флотиліею канонерокъ адмирала Носоя, которому удалось прогнать огнемъ около сотни казаковъ, находившихся на прибрежныхъ возвышенностяхъ. Затѣмъ, до наступленія темноты, было высажено съ 60 судовъ до 10,000 человекъ съ артиллеріею и обозами. Пѣхота и артиллерія перевозились на понтонныхъ пароммахъ, а для обозовъ были во время прилива устроены сходни ²⁾. Въ западномъ и юго-западномъ направленіяхъ было выслано по полку пѣхоты.

Къ этому времени русскія части пограничниковъ и каза-

¹⁾ Недавно былъ составленъ расчетъ, что для перевозки англійскаго корпуса въ 19,200 человекъ потребуется 64 транспорта.

²⁾ Во время высадки французовъ и англичанъ въ Крыму передъ сраженіемъ подъ Альмою суда не могли подойти къ берегу ближе 275 сажень. Въ теченіе 11-ти часовъ было выгружено 30,000 человекъ и 24 орудія.

ковъ находились: 300 человекъ у Пуландяна, 600 человекъ у Бицзыво и 500 человекъ въ двухъ группахъ поблизости. 23-го апрѣля (6-го мая) японскій отрядъ отгѣснилъ съ высотъ къ югу отъ Пуландяна 300 человекъ русской пѣхоты и 100 человекъ кавалеріи. Желѣзнодорожный путь былъ испорченъ, а проходившій въ это время поѣздъ подвергся до тѣхъ поръ обстрѣлу, пока не выставилъ флагъ Краснаго Креста.

На слѣдующій день другой японскій отрядъ направился на югъ къ ст. Саншилипу и, потерявъ одного офицера и 12 нижнихъ чиновъ, отогналъ около сотни русскихъ кавалеристовъ. Путь и телеграфъ были испорчены въ двухъ мѣстахъ къ сѣверу отъ Саншилипу.

Вслѣдствіе наступившей затѣмъ дурной погоды, затруднившей дальнѣйшую высадку, выдвинутые впередъ отряды были отозваны назадъ. Какъ разъ въ это время къ испорченному участку пути подошелъ поѣздъ, нагруженный продовольственными и артиллерійскими припасами, прибытіе котораго въ Портъ-Артуръ имѣло чрезвычайно важное значеніе. Слѣдовавшій съ этимъ поѣздомъ подполковникъ 4-го Сибирскаго желѣзнодорожнаго баталіона Спиридоновъ возстановилъ путь и, проведя поѣздъ до Циньчжоу, гдѣ находился генераль Фокъ съ дивизіею, лично вернулся на паровозѣ въ Гайчжоу.

Повидимому, сходни, устроенныя японцами, были разрушены волненіемъ, такъ какъ высадка остальныхъ двухъ дивизій была произведена южнѣ Бицзыво только 30-го апрѣля (13-го мая). Такимъ образомъ, наступленіе русскихъ въ это время имѣло бы на своей сторонѣ все даннаго для успѣха.

Вечеромъ 26-го апрѣля (9-го мая) японскій авангардъ снова занялъ станцію Саншилипу и, начиная съ этого дня, сообщеніе съ Портъ-Артуромъ оказалось окончательно прерваннымъ. Попытка возстановить сообщеніе была сдѣлана русскими въ іюнѣ мѣсяцѣ и повела къ бою у Вафангоу.

Донесеніе генерала Куроки отъ 17-го (30-го апрѣля).

Съ цѣлью прикрыть предполагаемую наводку моста, часть Императорской гвардіи 13-го (26-го) апрѣля атаковала противника, находившагося на островѣ Кипри. Островъ былъ занятъ отрядомъ гвардіи и 2-й дивизіи, а русскіе отступили къ Тюренчену. Въ этой стычкѣ потеряли: японская гвардія 9 человекъ ранеными тяжело и 16—легко, а 2-я дивизія—одного. Одинъ тяжело раненый нижній чинъ 22-го Сибирскаго стрѣлковаго полка захваченъ въ плѣнъ. Вблизи находятся 23-й и 24-й Сибирскіе стрѣлковые полки ¹⁾, состоящіе подъ начальствомъ генералъ-маіора Трусова; каждый изъ этихъ полковъ находится въ составѣ двухъ баталіоновъ, 142-хъ кавалеристовъ и трехъ орудій ²⁾. Въ теченіе этого же дня, русскія батареи, находившіяся на высотахъ за Тюренченомъ, обстрѣливали Сейкодо. Въ полдень русскіе открыли огонь по Ичжу, при чемъ въ гвардіи былъ раненъ одинъ человекъ. 14-го (27-го) снова началась канонада, на которую японцы не отвѣчали. Въ этотъ же день былъ найденъ на островѣ Кипри трупъ поручика Семенова, бывшаго начальника охотничьей команды 22-го полка; его похоронили близъ Ичжу. Кромѣ того было найдено 95 убитыхъ и 6 нераненыхъ лошадей. Канонерки Уджи и Мата съ двумя отрядами миноносцевъ и двумя вооруженными пароходами прибыли 12-го (25-го) апрѣля въ Ионампо, подъ начальствомъ капитана Никагава; непріятель обстрѣливалъ ихъ вечеромъ со стороны Саходзы. На слѣдующій день утромъ, миноноска и одинъ пароходъ поднялись вверхъ по рѣкѣ и обстрѣляли непріятельскую артиллерію, стоявшую у Саходзы, заставивъ ее черезъ

¹⁾ 23-й полкъ къ этому времени не прибывалъ.

²⁾ Очевидно, конно-охотниковъ, 1 орудіе имѣлось только при 12-мъ полку.

часть замолчать. Одна русская сотня также обстрѣливала суда, но не нанесла имъ вреда. Получено было донесеніе, что русскіе быстро укрѣпляютъ берега рѣки къ сѣверу отъ Тюренчена.

15-го (28-го) апрѣля снова была открыта стрѣльба; часть 4-го гвардейскаго полка была направлена къ Хусану на развѣдку, а другой небольшой отрядъ, высланный по направле-нію на Ришненгъ ¹⁾, отогналъ 20 человекъ русскихъ, находившихся на пути, и захватилъ 5 человекъ раненыхъ въ плѣнъ. Послѣ этого изъ укрѣпленія, расположеннаго у Тушуко ²⁾, противникъ открылъ огонь, который, несмотря на то, что обстрѣливалась большая площадь, не наносилъ вреда. Его снаряды падали на островъ Кипри, въ окрестностяхъ Ичжу и близъ поселковъ Сейкодо и Кокводо ³⁾. Часть работъ, исполненныхъ для подготовки переправы, была испорчена.

16-го (29-го) апрѣля 12-я дивизія атаковала и отбѣсила небольшой отрядъ, находившійся у деревни Сынкухинъ ⁴⁾. На слѣдующій день 17-го (30-го) къ 3 часамъ здѣсь былъ наведенъ мостъ, по которому переправились японскія войска и заняли указанную имъ позицію. 2-й артиллерійскій полкъ и тяжелыя орудія находились на мѣстахъ еще до разсвѣта.

Въ 10 ч. 40 м., когда японскіе отряды двинулись впередъ, началась сильная канонада, но въ 11 час. 15 мин. русскія орудія у Тюренчена замолчали. Восемь русскихъ орудій, стоявшихъ у Бакото ⁵⁾, продолжали огонь и обстрѣливали мостъ; гвардейская артиллерія заставила ихъ замолчать черезъ 10 минутъ. Въ 2 ч. 30 м. русскіе снова открыли огонь, который однако прекратился въ 3 часа 20 м. При этомъ 5 офицеровъ

¹⁾ Лизавень (?).

²⁾ Потэтынза.

³⁾ Находятся на островахъ.

⁴⁾ Противъ Амбихэ, въ 12 верстахъ выше Ичжу.

⁵⁾ Близъ Потэтынзы.

и 20 нижних чиновъ были легко ранены, а 2 человекъ убиты. Наводка мостовъ черезъ главное русло Ялу была окончена въ 8 час. вечера, послѣ чего главныя силы японцевъ заняли высоты сѣвернѣе Хусана. Въ бою приняла участіе 3-я эскадра, стоявшая ниже Саходзы и нанесла потери нѣкоторымъ отрядамъ противника.

18-го апрѣля (1-го мая), согласно выработанному плану, начнется новая атака и штурмъ.

Приложеніе II.

Донесеніе генерала Куроки изъ Тюренчена 18-го апрѣля (1-го мая).

Не взирая на упорное сопротивленіе непріятеля, наши 2-я и 12-я дивизіи, а также Императорская гвардія атаквали находившіяся противъ нихъ войска противника. Въ 8 ч. вечера мы заняли дорогу Саходзы—Лушигоу. Отрядъ резервныхъ войскъ наступалъ по Ляоянской дорогѣ. Непрiятельскія войска: 3-я дивизія въ полномъ составѣ, 22-й и 24-й полки 6-й стрѣлковой дивизіи, а также кавалерійская бригада генерала Мищенко съ 40 орудіями и 8-ю пулеметами, отступили на Фынхуанченъ. Мы потеряли не болѣе 700 человекъ. Наша тяжелая артиллерія принесла большую пользу¹⁾.

1938

¹⁾ Ко времени отправки этой телеграммы число взятыхъ плѣнныхъ и орудій очевидно не было еще приведено въ извѣстность.

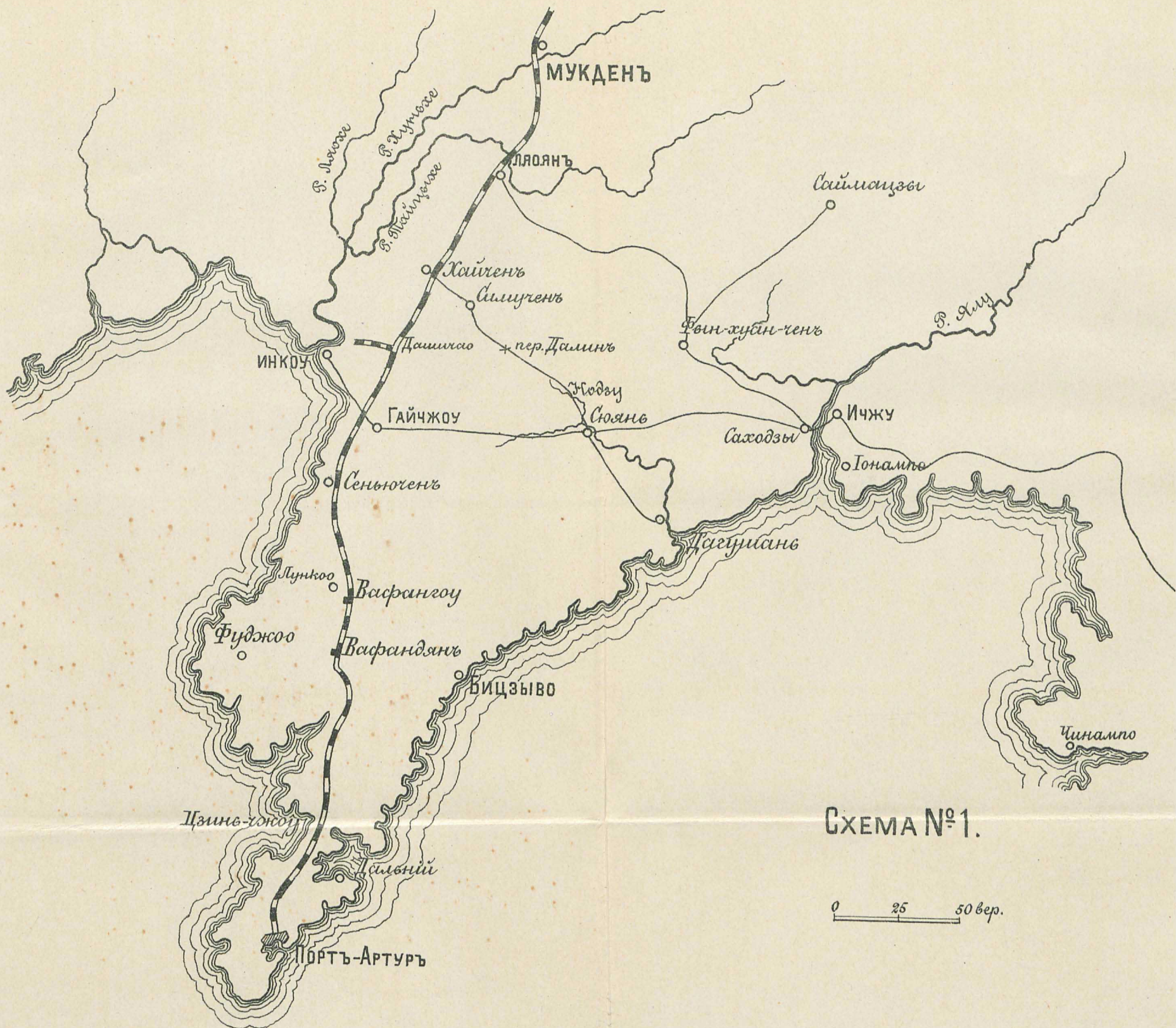
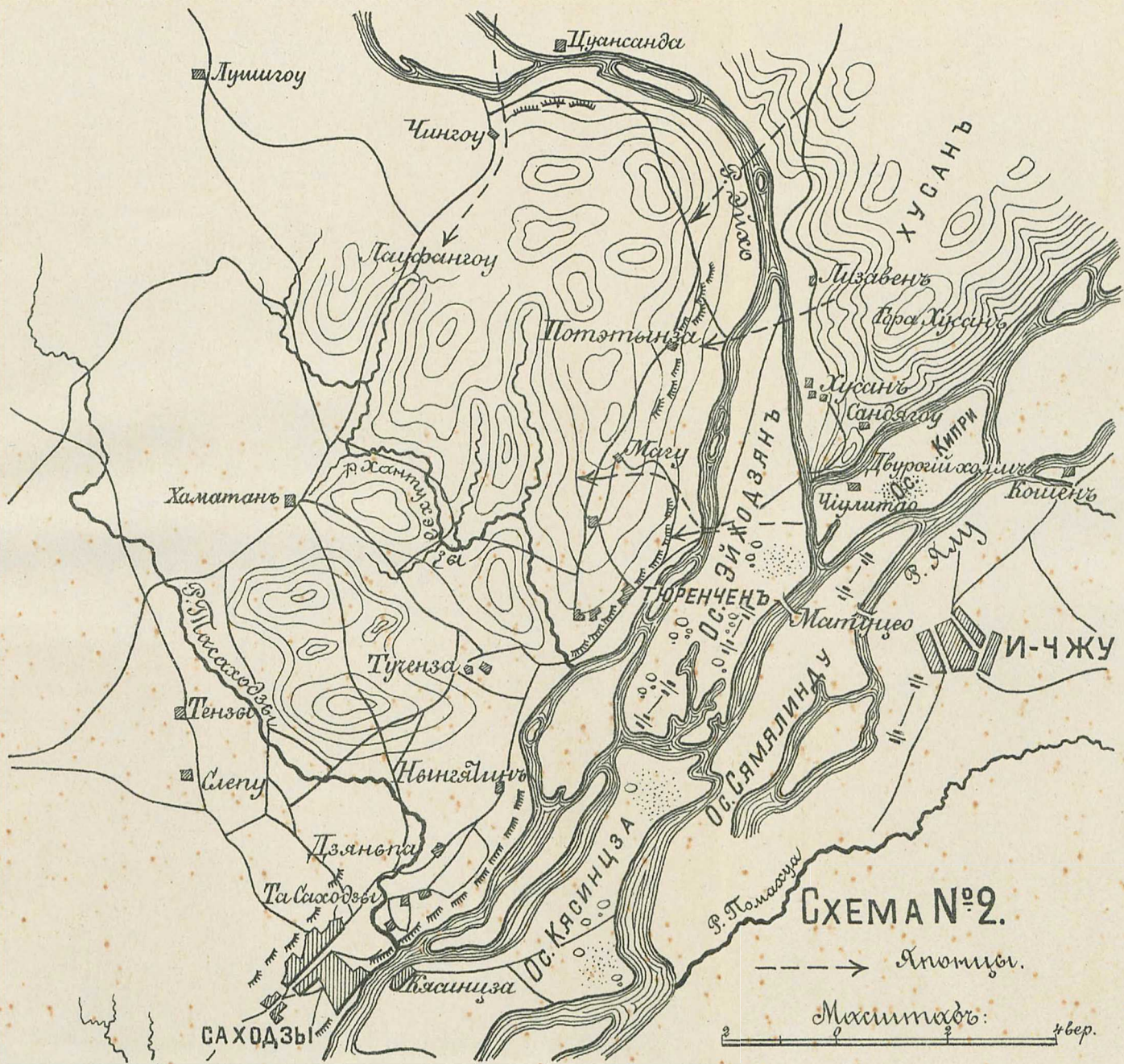

СХЕМА №1.

0 25 50 вер.

ms
20

2015071260